

ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
основано в июле 1961 года

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

1. При рассмотрении судом дела о восстановлении на работе работника, уволенного за неоднократное неисполнение трудовых обязанностей, работодатель обязан представить доказательства, свидетельствующие о том, какие конкретно нарушения трудовых обязанностей были допущены по вине работника, могли ли эти нарушения являться основанием для расторжения трудового договора, а также доказательства соблюдения порядка привлечения работника к дисциплинарной ответственности и того, что при наложении дисциплинарного взыскания учитывались тяжесть совершенного проступка, обстоятельства, при которых он был совершен, и отношение работника к труду

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 30 января 2023 г. № 5-КГ22-138-К2*

(Извлечение)

К. обратилась в суд с иском к ГБУЗ “Городская поликлиника” (далее также — поликлиника) о признании приказа главного врача ГБУЗ “Городская поликлиника” от 14 апреля 2020 г. об увольнении незаконным и его отмене, восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула.

В обоснование исковых требований К. указывала, что с 22 августа 2016 г. работала в филиале ГБУЗ “Городская поликлиника” в должности врача-эндокринолога консультативно-диагностического отделения.

Осенью 2018 года между администрацией поликлиники и К. произошла конфликтная ситуация. Приказами главного врача поликли-

ники от 7 и 12 ноября 2019 г. К. привлечена к дисциплинарной ответственности в виде выговоров.

Приказом главного врача ГБУЗ “Городская поликлиника” от 20 ноября 2019 г. трудовой договор с К. прекращен и она уволена по п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ за неоднократное неисполнение работником без уважительных причин трудовых обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание.

Вступившим в законную силу решением суда от 19 февраля 2020 г. К. отказано в удовлетворении исковых требований об отмене приказов главного врача поликлиники от 7 и 12 ноября 2019 г. об объявлении ей выговоров, приказ ГБУЗ “Городская поликлиника” от 20 ноября 2019 г. об увольнении К. признан незаконным и отменен, К. восстановлена на работе в должности врача-эндокринолога, с ГБУЗ “Городская поликлиника” в пользу К. взыскан средний заработок за время вынужденного прогула.

20 февраля 2020 г. К. приступила к работе.

Однако приказом главного врача поликлиники от 14 апреля 2020 г. К. вновь уволена с занимаемой должности по п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ.

Признавая свое увольнение незаконным, К. полагала, что наложение на нее работодателем двух дисциплинарных взысканий за короткий промежуток времени свидетельствует о предвзятом отношении к ней. Кроме того, до издания приказа об увольнении К. не была ознакомлена с жалобой на ее работу пациента и с заключением врачебной комиссии в связи с этим обращением, положенными в основание приказа об увольнении.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным опреде-

лением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований К. отказано.

Кассационный суд общей юрисдикции признал выводы судов первой и апелляционной инстанций правильными.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований К., суд первой инстанции исходил из того, что право выбора того или иного вида дисциплинарного взыскания является прерогативой работодателя, врачебной комиссией работодателя проверена обоснованность жалобы пациента С. на работу К., в деятельности которой выявлены нарушения должностных обязанностей, предусмотренных трудовым договором, выразившиеся в неоказании медицинской помощи названному пациенту согласно действующим медицинским стандартам, несоблюдении норм профессиональной этики и деонтологии, при наложении дисциплинарного взыскания работодателем приняты во внимание доводы в письменном объяснении К., ее предыдущее отношение к труду, наличие двух неснятых (непогашенных) дисциплинарных взысканий (выговоры), и пришел к выводу о том, что увольнение К. по п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ произведено ответчиком в полном соответствии с нормами действующего трудового законодательства Российской Федерации, дисциплинарное взыскание соразмерно тяжести проступка.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 30 января 2023 г. признала выводы судов первой, апелляционной инстанций и кассационного суда общей юрисдикции сделанными с существенным нарушением норм материального и процессуального права в связи со следующим.

Из положений п. 5 ч. 1 ст. 81, ч. 5 ст. 192, чч. 1—6 ст. 193, ч. 1 ст. 194 ТК РФ и разъяснений, содержащихся в пп. 23, 33 и 35 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 “О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации”, следует, что работодатель может применить к работнику дисциплинарное взыскание только в случае совершения работником дисциплинарного проступка. При этом бремя доказывания совершения работником дисциплинарного проступка, явившегося поводом к привлечению его к дисциплинарной ответственности, лежит на работодателе. Работник может быть уволен на основании п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ лишь при условии неоднократного нарушения работником трудовых обязанностей без уважительных причин. Нарушение трудовых обязанностей признается неоднократным, если, несмотря на дисциплинарное взыскание, которое не снято и не погашено, со стороны работника продолжается или вновь допускается виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение трудовых обязанностей. В этом случае к работнику возможно применение нового дисциплинарного взыскания, в том числе в виде увольнения.

Для обеспечения объективной оценки фактических обстоятельств, послуживших основа-

нием для увольнения работника, и для предотвращения необоснованного применения к работнику дисциплинарного взыскания работодатель обязан соблюсти установленный законом порядок применения к работнику дисциплинарного взыскания, в том числе до применения дисциплинарного взыскания затребовать у работника письменное объяснение. Такая процедура имеет своей целью предоставление работнику возможности изложить свою позицию относительно вменяемого ему дисциплинарного проступка, т.е. является правовой гарантией защиты увольняемого работника. За каждый дисциплинарный проступок может быть применено только одно дисциплинарное взыскание. При проверке в суде законности увольнения работника по п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ работодатель обязан представить доказательства, свидетельствующие о том, какие конкретно нарушения трудовых обязанностей были допущены по вине работника, явившиеся поводом к увольнению, могли ли эти нарушения послужить основанием для расторжения трудового договора, а также доказательства соблюдения порядка привлечения работника к дисциплинарной ответственности и того, что при наложении на работника дисциплинарного взыскания учитывались тяжесть совершенного проступка и обстоятельства, при которых он был совершен. Обязанность же суда, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, проверить по правилам ст.ст. 67, 71 ГПК РФ достоверность представленных работодателем доказательств в подтверждение факта совершения работником дисциплинарного проступка.

Суды первой и апелляционной инстанций приведенные нормы Трудового кодекса РФ, определяющие условия и порядок увольнения работника по п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, а также разъяснения постановления Пленума Верховного Суда РФ применили к спорным отношениям неправильно, в частности не приняли во внимание, что приказ главного врача ГБУЗ “Городская поликлиника” от 14 апреля 2020 г. об увольнении К. не содержит сведений относительно конкретного дисциплинарного проступка, который послужил поводом для привлечения ее к дисциплинарной ответственности в виде увольнения по названному основанию. Также не дана правовая оценка доводам К., приводимым ею в обоснование исковых требований при рассмотрении дела в судах первой и апелляционной инстанций, о том, что она не была поставлена работодателем в известность, какое нарушение трудовых обязанностей явилось основанием для увольнения ее по п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ. Лишь в суде первой инстанции она узнала, что мера дисциплинарного взыскания в виде увольнения по указанному основанию на нее наложена в связи с жалобой пациента С. Работодатель не ознакомил ее с заключением врачебной комиссии от 8 апреля 2020 г. и не затребовал от нее письменные объяснения по тем нарушениям трудовых обязанностей, ко-

торые ей вменялись в данном заключении врачебной комиссии.

При этом, делая вывод о том, что истцом допущены нарушения должностных обязанностей, предусмотренных трудовым договором, выразившиеся в неоказании медицинской помощи пациенту С. исходя из требований действующих медицинских стандартов и в несоблюдении норм профессиональной этики и деонтологии, судебные инстанции фактически вышли за рамки своих полномочий, самостоятельно за работодателя определив, в чем заключается допущенное К. нарушение трудовых обязанностей, послужившее причиной к ее увольнению по указанным основаниям, и не учли, что к компетенции суда, разрешающего трудовой спор, относится лишь проверка законности увольнения работодателем работника в данном случае в связи с неоднократным неисполнением им без уважительных причин трудовых обязанностей.

При рассмотрении этого спора судами первой и апелляционной инстанций были допущены и другие существенные нарушения норм права.

В нарушение положений ч. 5 ст. 192 ТК РФ и разъяснений, содержащихся в п. 53 постановления Пленума Верховного Суда РФ “О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации”, суды первой и апелляционной инстанций оставили без внимания факт непредставления ответчиком в материалы дела доказательств, свидетельствующих о том, что при принятии работодателем в отношении К. решения о наложении на нее дисциплинарного взыскания в виде увольнения с занимаемой должности (приказ об увольнении от 14 апреля 2020 г.) учитывались тяжесть вменяемого ей в вину дисциплинарного проступка и обстоятельства, при которых он был совершен, а также предшествующее поведение К., ее отношение к труду.

Так, истец указывала на то, что уже более 40 лет работает врачом, имеет высшую квалификацию по специальности “Эндокринология”, всегда добросовестно и ответственно выполняла свои должностные обязанности, оказывая медицинскую помощь с индивидуальным подходом к каждому пациенту, за все время работы врачом нареканий и дисциплинарных взысканий ранее не имела, является инвалидом III группы предпенсионного возраста.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе К. законность решения суда первой инстанции и апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования ст. 379⁶ и чч. 1—3 ст. 379⁷ ГПК РФ.

В связи с изложенным Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся по делу судебные постановления, направив дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

2. Размер прямого действительного ущерба, причиненного имуществу работодателя по вине работника, по общему правилу определяется по фактическим потерям работодателя, исчисляемым исходя из рыночных цен, действующих в данной местности на день причинения ущерба, но не ниже стоимости имущества по данным бухгалтерского учета с учетом степени износа этого имущества

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 19 июня 2023 г. № 8-КГ23-8-К2*

(Извлечение)

Общество с ограниченной ответственностью (далее также — общество, работодатель) обратилось в суд с иском к Е. о возмещении материального ущерба, причиненного им как работником в результате дорожно-транспортного происшествия, взыскании судебных расходов, ссылаясь в обоснование требований на нормы Трудового кодекса РФ.

Судом установлено, что Е. на основании трудового договора с 16 февраля 2019 г. состоял в трудовых отношениях с обществом, работал в должности водителя, ему для выполнения трудовой функции работодателем были предоставлены принадлежащие обществу на праве собственности транспортные средства — грузовой тягач с полуприцепом-цистерной. Транспортное средство — грузовой тягач — приобретено обществом на основании договора лизинга от 27 марта 2017 г., в котором цена данного транспортного средства определена в размере 4 377 636 руб., и было застраховано по договору страхования от 10 февраля 2021 г. в АО “АльфаСтрахование” (страховщик) по риску КАСКО — полное (повреждение, хищение), страховая сумма составила 3 378 696 руб.

30 июня 2021 г. при исполнении трудовых обязанностей, управляя названным транспортным средством, Е. совершил столкновение с другим транспортным средством — экскаватором-погрузчиком, в результате чего транспортным средствам причинены механические повреждения.

Согласно акту комиссии работодателя по проведению служебного расследования от 5 июля 2021 г. причиной дорожно-транспортного происшествия явилось грубое нарушение ответчиком правил дорожного движения (несоблюдение дистанции до впереди идущего транспортного средства).

13 сентября 2021 г. общество было уведомлено страховщиком о нецелесообразности ремонтно-восстановительных работ застрахованного транспортного средства с указанием на то, что убыток подлежит урегулированию на условиях “Полная гибель”, после чего страховщик осуществил выплату страхового возмещения в связи с повреждением транспортного средства в размере 3 378 696 руб. Годные остатки транспортного средства переданы обществом страховщику.

Приказом от 30 сентября 2021 г. Е. уволен с работы с 30 сентября 2021 г. по п. 3 ч. 1 ст. 77 ТК РФ (по инициативе работника).

11 октября 2021 г. комиссией общества по оценке материального ущерба от дорожно-транспортного происшествия составлен акт о том, что вина Е. в дорожно-транспортном происшествии, повлекшем полное уничтожение транспортного средства — грузового тягача, установлена, в связи с чем с Е. в судебном порядке подлежит взысканию сумма ущерба в размере 2 281 303 руб. как разница между выплаченным обществу страховым возмещением (3 378 696 руб.) и рыночной стоимостью названного транспортного средства (5 660 000 руб.).

Согласно результатам судебной оценочной экспертизы, проведенной 25 февраля 2022 г. по ходатайству ответчика, действительная стоимость грузового тягача на момент дорожно-транспортного происшествия (30 июня 2021 г.) с учетом округления составляла 5 451 800 руб.

Разрешая спор и частично удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что факт причинения ответчиком прямого действительного ущерба работодателю подтвержден материалами дела, вина Е. в ДТП и факт причинения материального ущерба обществу им не оспаривались, порядок привлечения работодателем Е. к материальной ответственности соблюден.

Определяя размер подлежащей взысканию с Е. в пользу общества суммы материального ущерба, суд первой инстанции принял в качестве допустимого доказательства заключение проведенной по делу судебной оценочной экспертизы и пришел к выводу о том, что прямой действительный ущерб, причиненный обществу в результате действий Е., составляет разницу между рыночной стоимостью поврежденного транспортного средства (5 451 800 руб.) и выплаченным обществу страховым возмещением (3 378 696 руб.), т.е. сумму в размере 2 073 103 руб. В порядке ст. 250 ТК РФ суд снизил размер ущерба, подлежащего взысканию с работника Е., до 1 500 000 руб., указав на наличие у Е. на иждивении двух несовершеннолетних детей и долгосрочных кредитных обязательств.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил постановления судов первой и апелляционной инстанций без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 19 июня 2023 г. признала выводы судебных инстанций основанными на неправильном толковании и применении норм материального права к спорным отношениям и сделанными с существенным нарушением норм процессуального права в связи со следующим.

Из положений ст.ст. 232, 233, 238, 241—243, 247 ТК РФ, регулирующих материальную ответственность работника, а также разъяснений, содержащихся в пп. 4 и 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 52

“О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю” (далее также — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 52), следует, что материальная ответственность работника является самостоятельным видом юридической ответственности, необходимыми условиями для наступления которой являются: наличие прямого действительного ущерба у работодателя, противоправность поведения (действия или бездействия) работника, причинно-следственная связь между действиями или бездействием работника и причиненным работодателю ущербом, вина работника в причинении ущерба. Бремя доказывания наличия совокупности указанных обстоятельств законом возложено на работодателя, который до принятия решения о возмещении ущерба конкретным работником обязан провести проверку с обязательным истребованием от работника письменного объяснения для установления размера причиненного ущерба, причин его возникновения и вины работника в причинении ущерба. Материальная ответственность работника выражается в его обязанности возместить прямой действительный ущерб (в том числе реальное уменьшение наличного имущества работодателя), причиненный работодателю противоправными действиями или бездействием в процессе трудовой деятельности. При этом порядок определения работодателем размера ущерба, причиненного работником, регламентирован положениями ст. 246 ТК РФ.

Приведенная правовая позиция об условиях наступления материальной ответственности работника изложена также в преамбуле и в п. 5 Обзора практики рассмотрения судами дел о материальной ответственности работника, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 5 декабря 2018 г.

Исходя из норм ст. 246 ТК РФ об определении размера причиненного ущерба и п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 52, размер прямого действительного ущерба, причиненного имуществу работодателя по вине работника, по общему правилу определяется по фактическим потерям работодателя, исчисляемым исходя из рыночных цен, действующих в данной местности на день причинения ущерба, но не ниже стоимости имущества по данным бухгалтерского учета с учетом степени износа этого имущества. В тех случаях, когда невозможно установить день причинения ущерба, работодатель вправе исчислить размер ущерба на день его обнаружения. Если на время рассмотрения дела в суде размер ущерба, причиненного работодателю утратой или порчей имущества, в связи с ростом или снижением рыночных цен изменится, суд не вправе удовлетворить требование работодателя о возмещении работником ущерба в большем размере либо требование работника о возмещении ущерба в меньшем размере, чем он был определен на день его причинения (обнаружения), поскольку Трудовой

кодекс РФ такой возможности не предусматривает.

Таким образом, размер прямого действительного ущерба, причиненного имуществу работодателя по вине работника, по общему правилу определяется по фактическим потерям работодателя, исчисляемым исходя из рыночных цен, действующих в данной местности на день причинения ущерба, но не ниже стоимости имущества по данным бухгалтерского учета с учетом степени износа этого имущества.

Судами первой и апелляционной инстанций нормативные положения Трудового кодекса РФ об основаниях и порядке привлечения работника к материальной ответственности за ущерб, причиненный работодателю, а также об определении размера причиненного ущерба к спорным отношениям применены неправильно, вследствие чего их вывод о наличии необходимой совокупности условий для возложения на бывшего работника Е. материальной ответственности за ущерб, причиненный работодателю, нельзя признать правомерным.

Суды первой и апелляционной инстанций не учли, что одним из необходимых условий для возложения на работника материальной ответственности за ущерб, причиненный работодателю, является установление обстоятельств, свидетельствующих о реальном уменьшении наличного имущества работодателя. Однако эти обстоятельства судами первой и апелляционной инстанций установлены не были.

Доводы ответчика об отсутствии у работодателя прямого действительного ущерба ввиду его полного возмещения страховой компанией, вопреки положениям Трудового кодекса РФ об определении размера причиненного ущерба, а также в нарушение норм процессуального права о доказательствах и оценке доказательств (ст.ст. 55, 67 ГПК РФ), надлежащей правовой оценки судами не получили.

В нарушение чч. 1—4 ст. 67, ч. 3 ст. 86 ГПК РФ, п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 “О судебном решении” суды первой и апелляционной инстанций сослались исключительно на заключение проведенной по делу судебной оценочной экспертизы, согласно которой рыночная стоимость поврежденного транспортного средства работодателя с учетом округления на момент дорожно-транспортного происшествия составляет 5 451 800 руб., и не отразили в судебных постановлениях (решении суда первой инстанции и апелляционном определении суда апелляционной инстанции) мотивы, по которым были отклонены доводы Е. об имеющихся в деле иных доказательствах о стоимости поврежденного транспортного средства (договор лизинга с указанием стоимости автомобиля, договор страхования транспортного средства с указанием страховой суммы в случае его полной гибели).

Отказ суда первой инстанции в удовлетворении ходатайства Е. об истребовании у работодателя документов о балансовой стоимости по-

врежденного транспортного средства как не имеющих отношение к делу непропорционален, противоречит нормам Трудового кодекса РФ о совокупности необходимых условий, являющихся основанием для возложения на работника материальной ответственности за ущерб, причиненный работодателю, в числе которых наличие реального ущерба у работодателя, подлежащего определению по правилам ст. 246 ТК РФ. Кроме того, такой отказ суда первой инстанции в оказании стороне спора в порядке ст. 57 ГПК РФ содействия в истребовании доказательств нарушает принцип равноправия и состязательности сторон спора, закрепленный в ст. 12 ГПК РФ.

Тем самым суды первой и апелляционной инстанций, по сути, уклонились от выяснения обстоятельств дела и от оценки всех доказательств по делу в их взаимосвязи и совокупности относительно размера причиненного работником работодателю материального ущерба, фактически придав заключению судебной оценочной экспертизы характер доказательства заранее установленной силы, что не может быть признано соответствующим положениям ст. 2 ГПК РФ о задачах гражданского судопроизводства и требованиям ст. 195 данного Кодекса о законности и обоснованности решения суда.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

1. Служба заказа легкового такси не вправе передавать перевозчикам заказы на перевозку пассажиров и багажа легковым такси без проверки наличия разрешений на осуществление такой деятельности

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 19 июня 2023 г. № 305-ЭС22-25851*

(Извлечение)

Уполномоченный орган обратился в суд с заявлением о признании деятельности общества по оказанию информационных услуг о заказах на перевозку пассажиров и багажа легковым такси лицам, не имеющим разрешений на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси, и по передаче информации о заказах на перевозку пассажиров и багажа легковым такси лицам, не имеющим разрешений на осуществление указанной деятельности, незаконной и создающей опасность причинения вреда в будущем.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Суды указали на то, что общество не является таксомоторной компанией или фрахтовщиком, не оказывает услуги по перевозке пассажиров и багажа легковым такси. На балансе общества отсутствуют транспортные средства, предназначенные для оказания данных услуг. Перевозчики самостоятельно принимают решение о принятии к исполнению того или иного заказа или наделяют своих водителей таким правом. Деятельность общества сводится к оперированию информационной площадкой (маркетплейсом), на которой размещается информация о текущем спросе и предложении на рынке услуг такси и иных транспортных услуг.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 19 июня 2023 г. отменила принятые судебные акты и удовлетворила требования уполномоченного органа, придя к следующим выводам.

Постановлением Правительства РФ от 1 октября 2020 г. № 1586 утверждены Правила перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом (далее — Правила).

В силу пп. 79, 80 Правил перевозка пассажиров и багажа легковым такси осуществляется на основании публичного договора фрахтования, заключаемого фрахтователем непосредственно с водителем легкового такси, действующим от имени и по поручению фрахтовщика или, если водитель является индивидуальным предпринимателем, от собственного имени, или путем принятия к выполнению фрахтовщиком заказа фрахтователя. Заказ фрахтователя принимается с использованием любых средств связи, а также по месту нахождения фрахтовщика или его представителя.

Согласно ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 21 апреля 2011 г. № 69-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” (далее — Закон № 69-ФЗ) деятельность по перевозке пассажиров и багажа легковым такси на территории субъекта Российской Федерации осуществляется при условии получения юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем разрешения на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси, выдаваемого уполномоченным органом исполнительной власти соответствующего субъекта Российской Федерации.

Таким образом, разрешение является документом, необходимым для начала осуществления деятельности в качестве перевозчика пассажиров и багажа легковым такси, требование о необходимости его получения носит императивный характер. При этом разрешение выдается на каждое транспортное средство, используемое в качестве легкового такси (ч. 3 ст. 9 Закона № 69-ФЗ).

Следовательно, только лицо, получившее разрешение на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси, имеет право осуществлять такую деятельность, используя транспортное средство, сведения о котором внесены в соответствующее разрешение.

Как установлено судами, общество является владельцем программы для электронных вычислительных машин и страницы сайта в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”, предоставляющих возможность одновременно ознакомиться с предложением продавца (исполнителя) о заключении договора купли-продажи товара (договора возмездного оказания услуг), заключить с продавцом (исполнителем) договор купли-продажи (договор возмездного оказания услуг), а также произвести предварительную оплату указанного товара (услуги) путем перевода денежных средств владельцу агрегатора.

Таким образом, общество фактически осуществляет функции службы заказа легкового такси (диспетчерской службы) и предоставляет услуги потребителям: принимает заявки на перевозки, формирует из них базу данных и предоставляет посредством информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” фрахтовщикам доступ к указанной базе данных. Информирова потребителей (фрахтователей) о возможности получить услугу и принимая соответствующие заявки, формируя базу указанных заявок, оповещая о поступлении заявок перевозчиков, общество фактически осуществляет деятельность по организации перевозки легковым такси для обратившихся потребителей, последние вступают в правовые отношения именно с обществом и воспринимают его как организатора перевозки.

Однако общество, используя указанный выше алгоритм действий по вызову легкового такси и фактически являясь службой заказа легкового такси, передавало заказы перевозчикам, не обладающим разрешением на осуществление такой деятельности, т.е. лицам, которые не прошли контроль уполномоченного органа и не представили документы, подтверждающие право на осуществление перевозок и пассажиров легковым такси. При этом общество позволяло таким лицам пользоваться услугами своего сервиса и предоставлять услуги потребителям, не проверяя при этом наличие соответствующего разрешения.

Тем самым общество участвовало в деятельности, создающей опасность для неопределенного круга потребителей, фактически позволяя любому лицу предоставить услугу по перевозке пассажиров и багажа без подтверждения соответствия критериям безопасности, установленным для легкового такси.

С учетом изложенного у судов отсутствовали основания для отказа в удовлетворении требований уполномоченного органа о признании деятельности общества по оказанию информационных услуг о заказах на перевозку пассажиров и багажа легковым такси лицам, не имеющим соответствующих разрешений, а также по передаче информации о заказах на перевозку пассажиров и багажа легковым такси лицам, не имеющим разрешений, незаконной.

2. В случае признания недействительным договора, на основании которого третье лицо исполнило обязательство за должника, реституция осуществляется только в отношении между сторонами этого договора. На кредитора, получившего исполнение от указанного третьего лица, не может быть возложено исполнение обязательств в рамках применения последствий недействительности сделки

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 11 июля 2023 г. № 305-ЭС23-4240*

(Извлечение)

Между фирмой (агент) и обществом (принципал) заключено агентское соглашение от 19 сентября 2017 г., согласно которому агент заключает от своего имени в интересах принципала договоры с автозаправочными станциями (АЗС), а принципал в рамках указанных договоров получает возможность заправлять свои транспортные средства на этих АЗС.

Оплата топлива, полученного принципалом на АЗС, производится следующим образом: АЗС выставляет счета агенту, которые тот оплачивает АЗС и, в свою очередь, выставляет счета за топливо принципалу, который должен уплатить стоимость потребленного топлива путем перечисления сумм на расчетный счет агента.

Впоследствии между компанией (заимодавец) и обществом (заемщик) заключен договор займа от 10 января 2018 г.

Во исполнение принятых на себя обязательств компания перечислила на расчетный счет фирмы денежные средства в качестве исполнения обязательств должника перед третьим лицом по договору.

17 мая 2019 г. возбуждено дело о банкротстве общества, 27 декабря 2019 г. общество признано банкротом, введена процедура конкурсного производства.

В рамках дела о банкротстве общества договор займа от 10 января 2018 г. признан недействительным (без указаний на последствия недействительности сделки).

Компания, полагая, что после признания недействительным договора займа платеж в адрес фирмы был обоснованным, обратилась в суд с иском к фирме о взыскании денежных средств.

Суды трех инстанций, принимая во внимание, что компания перевела денежные средства фирме в рамках исполнения договора займа, а не в порядке ст. 313 ГК РФ и что срок исковой давности истцом не пропущен, пришли к выводу, что исковые требования подлежат удовлетворению.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 11 июля 2023 г. отменила состоявшиеся по делу судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции, указав следующее.

К спорным правоотношениям судами фактически применены предусмотренные ст. 167 ГК РФ последствия недействительности сделок, что

является ошибочным, поскольку последствия недействительности сделки могут быть применены лишь к сторонам этой сделки, если иное не установлено законом.

Ответчик (фирма) стороной договора займа не является, стороны спора договорными отношениями не связаны.

При признании договора займа недействительной сделкой ответчик, не являющийся стороной этой сделки, не может отвечать по устанавливаемым ей обязательствам, а значит, последствия недействительной сделки в виде реституции к ответчику применены быть не могли.

Поскольку у истца и ответчика не было взаимных предоставлений в рамках признанного недействительным договора займа, применение разъяснений, содержащихся в п. 80 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 “О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации”, к установленным судами обстоятельствам является ошибочным.

Судам первой и апелляционной инстанций надлежало проверить доводы ответчика о том, что должник по агентскому соглашению (общество) денежные средства кредитор (фирме) не перечислял, за него это сделало иное лицо — плательщик (компания), обязательство должника по агентскому соглашению при этом прекратилось надлежащим исполнением (ст. 408 ГК РФ).

Ответчик на всех стадиях рассмотрения дела ссылаясь на то, что в результате сложившейся ранее практики взаимоотношений спорные денежные средства он получил по письму должника не в результате исполнения обязательств по договору займа, а в качестве исполнения обязательств третьего лица по агентскому соглашению в счет оплаты оказанных услуг по получению топлива.

В соответствии с п. 1 ст. 313 ГК РФ кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом, если исполнение обязательства возложено должником на указанное третье лицо.

По смыслу названной нормы, должник вправе, не запрашивая согласия кредитора, возложить исполнение на третье лицо. Праву должника возложить исполнение на третье лицо корреспондирует обязанность кредитора принять исполнение. При этом закон не наделяет кредитора, не имеющего материального интереса ни в исследовании сложившихся между третьим лицом и должником отношений, ни в установлении мотивов, побудивших должника поручить исполнение своего обязательства другому лицу, полномочиями по проверке того, имело ли место возложение должником исполнения обязательства на третье лицо по действительному обязательству должника и плательщика или действительному правовому основанию такого возложения, поскольку ст. 313 ГК РФ не предусматривается обязательное наличие соглашения для исполнения третьим лицом обязательств за должника.

Лицо, исполнившее обязательство за должника на основании ст. 313 ГК РФ, по общему правилу не вправе требовать возврата исполненного, даже если соглашение между лицом, исполнившим обязательство, и должником было признано недействительным (п. 14 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 сентября 2011 г. № 147, п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 “О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении”).

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Абзац 7 п. 2 Административного регламента Федерального агентства по рыболовству по предоставлению государственной услуги по подготовке и принятию решения о предоставлении водных биологических ресурсов в пользование, утвержденного приказом Росрыболовства от 10 ноября 2020 г. № 596, в той мере, в какой данное нормативное положение в системе действующего правового регулирования не предусматривает возможности получения государственной услуги по подготовке и принятию решения о предоставлении водных биологических ресурсов в пользование лицом, которое является представителем одного из коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, если такое лицо не проживает постоянно в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности этого народа, но сохраняет объективно подтвержденную связь с данными территориями, с традиционным образом жизни и традиционной хозяйственной деятельностью своих предков, в том числе осуществляет в указанных местах традиционную хозяйственную деятельность в дополнение к основной деятельности по месту постоянного проживания, признан не действующим со дня вступления решения суда в законную силу

Решение Верховного Суда РФ от 4 сентября 2023 г. № АКПИ23-524, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 14 ноября 2023 г. № АПЛ23-412

(Извлечение)

Приказом Федерального агентства по рыболовству от 10 ноября 2020 г. № 596 утвержден Административный регламент Федерального агентства по рыболовству по предоставлению государственной услуги по подготовке и принятию решения о предоставлении водных биологических ресурсов в пользование (далее — Регламент).

В силу подп. “г” п. 2 Регламента заявителем на получение государственной услуги являются лица, относящиеся к коренным малочис-

ленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (далее — малочисленные народы), планирующие осуществление рыболовства в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов (далее — традиционное рыболовство), в соответствии с Единым перечнем коренных малочисленных народов Российской Федерации, утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 марта 2000 г. № 255, перечнем коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, утвержденным распоряжением Правительства РФ от 17 апреля 2006 г. № 536-р, перечнем мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, утвержденным распоряжением Правительства РФ от 8 мая 2009 г. № 631-р (далее — перечень мест, утвержденный распоряжением № 631-р), и их общины, зарегистрированные в Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей”, а также законные представители (опекуны, попечители, родители, в том числе приемные) лиц, относящихся к малочисленным народам, в случаях, когда указанные лица не в состоянии самостоятельно реализовать свое право на осуществление традиционного рыболовства, в отношении водных биоресурсов внутренних морских вод Российской Федерации, территориального моря Российской Федерации, а также андромных, кадастровых и трансграничных видов рыб.

Согласно абз. 7 п. 2 Регламента лица, относящиеся к малочисленным народам, должны постоянно проживать в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов, вести традиционный образ жизни, осуществлять традиционную хозяйственную деятельность и заниматься традиционными промыслами.

3., являясь представителем коренного малочисленного народа Севера, обратился в Верховный Суд РФ с административным иском заявлением о признании не действующим абз. 7 п. 2 Регламента (в ред. приказа Росрыболовства от 28 сентября 2022 г.) в той части, в которой он устанавливает необходимость указанным в подп. “г” п. 2 Административного регламента лицам постоянно проживать в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов в соответствии с перечнем мест, утвержденным распоряжением № 631-р, ссылаясь на то, что оспариваемое положение противоречит Федеральному закону от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ “О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов”, Правилам подготовки и принятия решения о предоставлении водных биологических ресурсов в пользование, утвержденным постановлением Правительства РФ от 15 ок-

тября 2008 г. № 765, нарушает его право на получение водных биологических ресурсов для осуществления традиционного рыболовства.

Верховный Суд РФ 4 сентября 2023 г. административное исковое заявление удовлетворил по следующим основаниям.

Согласно преамбуле Федерального закона от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ “О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации” данный Закон устанавливает правовые основы гарантий самобытного социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов Российской Федерации, защиты их исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов.

Абзацем 1 п. 1 ст. 1 указанного Федерального закона предусмотрено, что коренными малочисленными народами Российской Федерации являются народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйственную деятельность и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями. Под традиционным образом жизни понимается исторически сложившийся способ жизнеобеспечения этих народов, основанный на историческом опыте их предков в области природопользования, самобытной социальной организации проживания, самобытной культуры, сохранения обычаев и верований, а под исконной средой их обитания — исторически сложившийся ареал, в пределах которого эти народы осуществляют культурную и бытовую жизнедеятельность и который влияет на их самоидентификацию, образ жизни (пп. 2 и 3 ст. 1 Федерального закона).

Из ч. 1 ст. 3 Федерального закона следует, что его действие распространяется на лиц, относящихся к коренным малочисленным народам, постоянно проживающих в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов, ведущих традиционный образ жизни, осуществляющих традиционную хозяйственную деятельность и занимающихся традиционными промыслами, а также на лиц, которые относятся к малочисленным народам, постоянно проживают в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов и для которых традиционная хозяйственная деятельность и занятие традиционными промыслами являются подсобными видами деятельности по отношению к основному виду деятельности в других отраслях народного хозяйства, социально-культурной сфере, органах государственной власти или органах местного самоуправления.

Приведенное законоположение допускает применительно к рассматриваемой ситуации осуществление традиционной хозяйственной деятельности наряду с иными видами деятельности, которые по его смыслу выступают в ка-

честве основного источника жизнеобеспечения конкретного гражданина.

Федеральным законом от 6 февраля 2020 г. № 11-ФЗ Федеральный закон “О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации” дополнен ст. 7¹, в силу которой уполномоченный орган осуществляет учет лиц, относящихся к коренным малочисленным народам, и формирует список таких лиц, а органы государственной власти, местного самоуправления и государственные внебюджетные фонды используют сведения, содержащиеся в этом списке, для обеспечения реализации социальных и экономических прав лиц, относящихся к коренным малочисленным народам. Тем самым снижаются риски злоупотребления правом на традиционное рыболовство по правилам, установленным для коренных малочисленных народов, со стороны лиц, к ним не относящихся.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Постановлении от 5 июля 2021 г. № 32-П, проживание вне мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренного малочисленного народа само по себе не свидетельствует о том, что представитель этого народа прекратил данный статус или иным образом утратил этническую и культурную связь со своим народом и территориями, на которых тот проживает. Поэтому ч. 1 ст. 3 Федерального закона “О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации” не может рассматриваться как исключаящая представителя коренного малочисленного народа из числа лиц, на которых распространяются гарантии, предусмотренные данным Федеральным законом, в том числе в области традиционного природопользования, лишь на основании того, что он не проживает в указанных местах постоянно.

При этом федеральным законодателем возможность реализации коренными малочисленными народами, объединениями этих народов и лицами, относящимися к этим народам, права на осуществление традиционной хозяйственной деятельности, включая рыболовство, не поставлена в зависимость от постоянного места проживания в определенных районах Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, в том числе определенных муниципальных образованиях, согласно перечню мест, утвержденному распоряжением № 631-р.

Иное означало бы, что при решении вопроса о предоставлении водных биологических ресурсов в пользование коренным малочисленным народам, объединениям этих народов и лицам, относящимся к этим народам, имеет место формальный подход, в результате которого осуществление указанными лицами традиционной хозяйственной деятельности ограничивается исключительно территорией муниципального образования, в котором такие лица зарегистрированы, что, в свою очередь, означает игнорирование установленных законом гарантий для указанной категории лиц и создание необоснован-

ных препятствий в ведении традиционной хозяйственной деятельности при наличии объективно подтвержденной связи с данными территориями, традиционным образом жизни и традиционной хозяйственной деятельностью.

Как указал Конституционный Суд РФ в п. 2 Постановления от 5 июля 2021 г. № 32-П, конституционно-правовой смысл ч. 1 ст. 3 Федерального закона “О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации”, выявленный в данном Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

Лица, относящиеся к малочисленным народам, в целях защиты исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов малочисленных народов имеют в том числе право пользоваться льготами по природопользованию, установленными федеральным законодательством, законодательством субъектов Российской Федерации и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления (п. 4 ч. 2 ст. 8 Федерального закона “О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации”).

Пунктом 6 ч. 1 ст. 2 Федерального закона “О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов” предусмотрено, что одним из принципов законодательства о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов является учет интересов населения, для которого рыболовство является основой существования, в том числе коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, согласно которому им должен быть обеспечен доступ к водным биоресурсам для обеспечения жизнедеятельности населения.

В силу п. 7 ч. 1 ст. 16 названного Федерального закона одним из видов рыболовства является рыболовство в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Согласно чч. 1, 2 ст. 25 Федерального закона “О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов” рыболовство в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации осуществляется лицами, относящимися к указанным народам, и их общинами с предоставлением рыболовного участка или без его предоставления; рыболовство в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации осуществляется без предоставления рыболовного участка осуществляется без разрешения на добычу (вылов) водных биоресурсов, за исключением добычи (вылова) редких и находящихся под угрозой исчезновения видов водных биоресурсов.

В силу п. 4 ч. 1 ст. 33² Федерального закона “О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов” для осуществления рыболовства в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации принимается решение о предоставлении водных биоресурсов в пользование.

В соответствии с п. 3 Правил подготовки и принятия решения о предоставлении водных биологических ресурсов в пользование, утвержденных постановлением Правительства РФ от 15 октября 2008 г. № 765, предоставление водных биоресурсов в пользование для осуществления рыболовства в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации осуществляется на основании решений, принимаемых территориальными органами Росрыболовства в отношении водных биоресурсов внутренних морских вод Российской Федерации, территориального моря Российской Федерации, а также анадромных, катадромных и трансграничных видов рыб, и решений, принимаемых органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в отношении водных биоресурсов внутренних вод Российской Федерации, за исключением внутренних морских вод Российской Федерации.

Анализ приведенного правового регулирования позволяет сделать вывод о том, что установленный действующим законодательством для названной категории лиц порядок рыболовства в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности характеризуется особым правовым режимом.

Вопреки доводам Росрыболовства, Минсельхоза России и Минюста России ч. 1 ст. 3 Федерального закона “О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации” не исключает распространения гарантий, предусмотренных данным Федеральным законом и касающихся возможности ведения традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности, на гражданина, относящегося к коренному малочисленному народу, не проживающего постоянно в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности этого народа, но сохраняющего объективно подтвержденную связь с указанными местами, с традиционным образом жизни и традиционной хозяйственной деятельностью соответствующего коренного малочисленного народа, в том числе осуществляющего в указанных местах традиционную хозяйственную деятельность в дополнение к основной деятельности по месту постоянного проживания.

При изложенных обстоятельствах Верховный Суд РФ признал абз. 7 п. 2 Регламента не действующим со дня вступления решения суда в

законную силу в той мере, в какой данное нормативное положение в системе действующего правового регулирования не предусматривает возможности получения государственной услуги по подготовке и принятию решения о предоставлении водных биологических ресурсов в пользование лицом, которое является представителем одного из коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, если такое лицо не проживает постоянно в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности этого народа, но сохраняет объективно подтвержденную связь с данными территориями, с традиционным образом жизни и традиционной хозяйственной деятельностью своих предков, в том числе осуществляет в указанных местах традиционную хозяйственную деятельность в дополнение к основной деятельности по месту постоянного проживания.

2. Оспариваемый частично п. 126 Правил коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя, утвержденных постановлением Правительства РФ от 18 ноября 2013 г. № 1034 “О коммерческом учете тепловой энергии, теплоносителя”, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 13 июня 2023 г. № АКПИ23-370, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 31 августа 2023 г. № АПЛ23-301

3. Подпункт “а” п. 10 Порядка образования и работы технических комиссий, создаваемых Федеральной службой по экологическому, технологическому и атомному надзору с целью установления причин нарушения законодательства о градостроительной деятельности, и требований к форме и содержанию документов, составляемых этими комиссиями, утвержденного приказом Ростехнадзора от 28 ноября 2016 г. № 507, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 29 июня 2023 г. № АКПИ23-348, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 28 сентября 2023 г. № АПЛ23-335

4. Оспариваемый частично п. 9 Порядка приема на обучение по образовательным программам дошкольного образования, утвержденного приказом Минпросвещения России от 15 мая 2020 г. № 236, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 28 июня 2023 г. № АКПИ23-371, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 28 сентября 2023 г. № АПЛ23-320

5. Абзац 2 п. 22, п. 28 Правил осуществления контроля состава и свойств сточных вод, утвержденных постановлением Правительства РФ от 22 мая 2020 г. № 728, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 27 июня 2023 г. № АКПИ23-330, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 19 сентября 2023 г. № АПЛ23-312

6. Пункты 541, 552 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 22 июня 2023 г. № АКПИ23-504, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 5 сентября 2023 г. № АПЛ23-309

7. Оспариваемое частично постановление Правительства РФ от 14 ноября 2022 г. № 2046 “О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2023 год” признано не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 20 июня 2023 г. № АКПИ23-282, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 14 сентября 2023 г. № АПЛ23-310

8. Оспариваемый частично п. 3.7.1 Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда, утвержденных постановлением Госстроя России от 27 сентября 2003 г. № 170, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 28 июня 2023 г. № АКПИ23-332, вступившее в законную силу

9. Пункт 12 Положения о лицензировании предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами и об осуществлении регионального государственного лицензионного контроля за осуществлением предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами, утвержденного постановлением Правительства РФ от 28 октября 2014 г. № 1110, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 29 августа 2023 г. № АКПИ23-490, вступившее в законную силу

10. Пункт 47 Методических указаний по расчету регулируемых тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения, утвержденных приказом ФСТ России от 27 декабря 2013 г. № 1746-э, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 29 июня 2023 г. № АКПИ23-448,
вступившее в законную силу*

11. Оспариваемый частично подп. “а” п. 3 постановления Правительства РФ от 10 марта 2022 г. № 336 “Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля” признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 27 июня 2023 г. № АКПИ23-329,
вступившее в законную силу*

12. Подпункт 12.32 п. 12 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 23 августа 2023 г. № АКПИ23-636,
вступившее в законную силу*

13. Пункт 1.15 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, установленных положением Банка России от 19 сентября 2014 г. № 431-П, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 23 августа 2023 г. № АКПИ23-414,
вступившее в законную силу*

14. Абзац 4 п. 4 и п. 16 Положения о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, и работниками, замещающими должности в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, и соблюдения ими требований к служебному поведению, утвержденного приказом Минобрнауки России от 29 августа 2018 г. № 34н, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 30 августа 2023 г. № АКПИ23-464,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 9 ноября 2023 г. № АПЛ23-405*

15. Оспариваемый частично п. 8 Правил освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, утвержденных постановлением Правительства РФ от 21 октября 2022 г. № 1882, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 15 августа 2023 г. № АКПИ23-445,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 17 октября 2023 г. № АПЛ23-379*

16. Оспариваемый частично п. 1 письма Росреестра от 13 апреля 2020 г. № 3215-АБ/20 “Об объектах вспомогательного использования” признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 14 сентября 2023 г. № АКПИ23-509,
вступившее в законную силу*

17. Оспариваемые частично подп. “б”, “в” п. 17.1, подп. “б” п. 17.2, подп. “е”, “и” п. 18 Порядка подготовки, принятия документа об утверждении лимита добычи охотничьих ресурсов и внесения в него изменений, утвержденного приказом Минприроды России от 27 ноября 2020 г. № 981, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 2 августа 2023 г. № АКПИ23-415,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 12 октября 2023 г. № АПЛ23-370*

18. Абзац 4 п. 123⁴ Правил холодного водоснабжения и водоотведения, утвержденных постановлением Правительства РФ от 29 июля 2013 г. № 644, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 8 августа 2023 г. № АКПИ23-432,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 12 октября 2023 г. № АПЛ23-373*

19. Постановление Совета Министров РСФСР от 27 сентября 1988 г. № 406 “Об установлении границ и режима округа санитарной охраны курортов Туапсинского района (Джубга, Ново-Михайловка, Небуг, Гизель-Дере, Шепси) в Краснодарском крае” признано не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 5 сентября 2023 г. № АКПИ23-544,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 28 ноября 2023 г. № АПЛ23-425*

20. Оспариваемые частично пп. 11.2, 22, 22.3, 27 Методики исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства, утвержденной приказом Минприроды России от 13 апреля 2009 г. № 87, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 11 сентября 2023 г. № АКПИ23-539, вступившее в законную силу

21. Пункт 190 приложения № 1 к приказу Минфина России от 4 июня 2018 г. № 126н “Об условиях допуска товаров, происходящих из иностранного государства или группы иностранных государств, для целей осуществления закупок товаров для обеспечения государственных и муниципальных нужд” признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 6 сентября 2023 г. № АКПИ23-468, вступившее в законную силу

22. Оспариваемый частично п. 1 Порядка определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), начальной цены единицы товара, работы, услуги при осуществлении закупок охранных услуг, утвержденного приказом Росгвардии от 15 февраля 2021 г. № 45, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 12 июля 2023 г. № АКПИ23-359, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 3 октября 2023 г. № АПЛ23-359

23. Оспариваемый частично Перечень населенных пунктов, находящихся в границах зон радиоактивного загрязнения вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, утвержденный постановлением Правительства РФ от 8 октября 2015 г. № 1074, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 12 сентября 2023 г. № АКПИ23-419, вступившее в законную силу

24. Оспариваемый частично приказ Росрыболовства от 30 ноября 2021 г. № 729 “О мерах по реализации постановления Правительства Российской Федерации от 25 августа 2008 г. № 643 на 2022 год” признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 3 июля 2023 г. № АКПИ23-347, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 28 сентября 2023 г. № АПЛ23-319

25. Подпункты “в”, “г”, “д”, “е” п. 1 постановления Правительства РФ от 23 марта 2022 г. № 442 “Об установлении особенностей передачи объекта долевого строительства участнику долевого строительства” признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 18 июля 2023 г. № АКПИ23-463, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 3 октября 2023 г. № АПЛ23-351

26. Оспариваемый частично п. 8 Правил выплаты публично-правовой компанией “Фонд развития территорий” возмещения гражданам — участникам строительства, имеющим требования о передаче жилых помещений, машино-мест и нежилых помещений, утвержденных постановлением Правительства РФ от 7 октября 2017 г. № 1233, п. 1 приложения к данным Правилам признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 18 июля 2023 г. № АКПИ23-470, вступившее в законную силу

27. Оспариваемые частично пп. 25 и 27 Методических рекомендаций по применению Правил предоставления субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14 декабря 2005 г. № 761, утвержденных приказом Минстроя России и Минтруда России от 30 декабря 2016 г. № 1037/пр/857, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 24 июля 2023 г. № АКПИ23-421, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 26 октября 2023 г. № АПЛ23-392

28. Оспариваемое частично постановление Правительства РФ от 25 июня 2013 г. № 534 “О расширении территории Сочинского национального парка” (в ред. постановления Правительства РФ от 19 июня 2017 г. № 729) признано не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 22 августа 2023 г. № АКПИ23-437, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 26 октября 2023 г. № АПЛ23-388

1. Если имущественный вред причинен подсудимым совместно с другим лицом, в отношении которого дело было выделено в отдельное производство, то суд возлагает обязанность по его возмещению в полном объеме на подсудимого. При вынесении в дальнейшем обвинительного приговора в отношении другого лица суд вправе возложить на него обязанность возместить вред солидарно с ранее осужденным лицом, в отношении которого был удовлетворен гражданский иск

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 декабря 2021 г. № 78-УД21-27-А2

(Извлечение)

По приговору Санкт-Петербургского городского суда от 24 сентября 2019 г. осуждены: С. по ч. 1 ст. 209 УК РФ и по другим статьям Уголовного кодекса РФ, Г. и У. по ч. 2 ст. 209 УК РФ и по другим статьям Уголовного кодекса РФ, М. по пп. “а”, “б” ч. 3 ст. 161 УК РФ.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 28 сентября 2020 г. приговор изменен в части взыскания с осужденных в долевом порядке в пользу потерпевших денежных средств в счет компенсации морального вреда; в части взыскания материального ущерба приговор оставлен без изменения.

В кассационной жалобе осужденный С., в частности, возражал против удовлетворения заявленных по делу гражданских исков, ссылаясь на то, что исковые требования были удовлетворены ранее по приговору Санкт-Петербургского городского суда от 31 октября 2018 г. в отношении другого осужденного — З.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 21 декабря 2021 г. изменила приговор и апелляционное определение в отношении осужденных в части разрешения вопроса о возмещении материального ущерба, причиненного потерпевшим по рассматриваемому уголовному делу, обосновав свое решение следующими.

По смыслу положений ст. 1080 ГК РФ имущественный вред, причиненный в результате совершения преступлений, подлежит взысканию со всех виновных в этих преступлениях в солидарном порядке (в том числе и в случае, если они осуждены по различным приговорам), если по ходатайству потерпевшего и в его интересах суд не определил долевой порядок его взыскания.

Исходя из разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, содержащегося в п. 25 постановления от 13 октября 2020 г. № 23 “О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу”, в случае вынесения по выделенному уголовному делу обвинительного приговора на осужденного может быть возложена обязанность по возмещению имущественного вреда в солидарном порядке с лицом или лицами, ранее осуж-

денными за данное преступление, в отношении которого (которых) был удовлетворен гражданский иск.

Таким образом, в приговор от 24 сентября 2019 г. и апелляционное определение в части, касающейся возмещения имущественного вреда по гражданским искам потерпевших, должны быть внесены соответствующие изменения, возлагающие обязанность возмещения материального ущерба в солидарном порядке на всех осужденных, включая З., который осужден по приговору от 31 октября 2018 г.

С учетом изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор и апелляционное определение, возложив обязанность по возмещению материального ущерба, причиненного соответствующими преступлениями, в солидарном порядке в пользу потерпевших на осужденных С., Г., У., М. и З.

2. По смыслу ч. 1 ст. 44 УПК РФ регрессные иски, в том числе о возмещении расходов страховым организациям, подлежат разрешению в порядке гражданского судопроизводства. В этой части гражданский иск по уголовному делу суд оставляет без рассмотрения с указанием в обвинительном приговоре мотивов принятого решения

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 января 2022 г. № 7-УД21-12-К2

(Извлечение)

По приговору Кинешемского городского суда Ивановской области от 18 января 2021 г. (оставленному без изменения судом апелляционной инстанции) И. осужден по п. “з” ч. 2 ст. 111 УК РФ за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью В., опасного для жизни, с применением предмета, используемого в качестве оружия.

С осужденного И. в пользу потерпевшего В. взысканы суммы компенсации морального вреда в размере 400 000 руб. и возмещения расходов по оплате услуг представителя в размере 30 000 руб.

Кроме того, с осужденного И. в пользу территориального фонда обязательного медицинского страхования Ивановской области взыскана сумма в размере 41 339,54 руб. в возмещение расходов, связанных с оказанием медицинской помощи потерпевшему В.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 29 июня 2021 г. приговор и апелляционное определение в отношении И. оставлены без изменения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 25 января 2022 г., рассмотрев уголовное дело по кассационной жалобе осужденного, отменила судебные решения в части разрешения гражданского иска о взыскании средств с И. в пользу территориального фонда обязательного медицинского страхования Ива-

новской области, а гражданский иск оставила без рассмотрения, указав в своем определении следующее.

Как усматривается из приговора, суд при рассмотрении уголовного дела разрешил иски о возмещении вреда здоровью и.о. заместителя Кинешемского городского прокурора Ивановской области в интересах Российской Федерации в лице территориального фонда обязательного медицинского страхования Ивановской области о взыскании с осужденного И. средств, затраченных на лечение потерпевшего В., в размере 41 339,54 руб.

В обоснование принятого решения суд сослался на то, что вина осужденного в умышленном причинении потерпевшему тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни, установлена, потерпевший В. проходил стационарное и амбулаторное лечение в ОБУЗ “Кинешемская ЦРБ” в результате виновных действий И. и на лечение потерпевшего от преступления затрачено 41 339,54 руб., что подтверждается представленными в суд документами.

Вместе с тем порядок возмещения расходов на оплату оказанной медицинской помощи застрахованному лицу вследствие причинения вреда его здоровью регулируется Федеральным законом от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ “Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации”.

Согласно ч. 5 ст. 31 данного Закона иск о возмещении расходов на оплату оказанной медицинской помощи застрахованному лицу в результате причинения вреда его здоровью и связанных с ним расходов страховой медицинской организации Федерального фонда предъявляется в порядке гражданского судопроизводства.

Из материалов дела следует, что иск предъявлен и.о. заместителя прокурора, а не страховой медицинской организацией, которая не привлекалась к участию в данном процессе.

При этом иск предъявлен и.о. заместителя прокурора в порядке регресса в интересах страховой медицинской организации, которая не является потерпевшим по делу, в то время как по смыслу ч. 1 ст. 44 УПК РФ гражданский иск в уголовном деле рассматривается в случае причинения вреда непосредственно преступлением.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. № 23 “О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу”, по смыслу ч. 1 ст. 44 УПК РФ регрессные иски, в том числе о возмещении расходов страховым организациям, подлежат разрешению в порядке гражданского судопроизводства. В этой части гражданский иск по уголовному делу суд оставляет без рассмотрения с указанием в обвинительном приговоре мотивов принятого решения.

Данные обстоятельства не были приняты во внимание судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении уголовного дела в отношении И.

3. Лицо, добровольно заявившее правоохранительным органам о месте нахождения огнестрельного оружия и боеприпасов к нему при реальной возможности дальнейшего хранения, в соответствии с примечанием к ст. 222 УК РФ подлежит освобождению от уголовной ответственности

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 марта 2022 г. № 83-УД22-3-А1

(Извлечение)

По приговору Брянского областного суда от 12 февраля 2020 г. Е., ранее не судимый, осужден по пп. “а”, “б”, “з” ч. 2 ст. 105 УК РФ к пожизненному лишению свободы, по пп. “б”, “в” ч. 4 ст. 162 УК РФ — к девяти годам лишения свободы, по п. “б” ч. 4 ст. 226 УК РФ — к восьми годам лишения свободы, по ч. 1 ст. 222 УК РФ — к одному году лишения свободы, по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167 УК РФ — к трем годам лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений ему назначено пожизненное лишение свободы в исправительной колонии особого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 апреля 2020 г. приговор в отношении Е. оставлен без изменения.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Е. просил изменить приговор, полагая, что органы предварительного следствия при привлечении его в качестве обвиняемого излишне и незаконно вменили ч. 1 ст. 222 УК РФ, поскольку он добровольно выдал находившиеся у него ранее похищенные пистолеты и боеприпасы, что влечет за собой освобождение от уголовной ответственности.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 17 марта 2022 г. удовлетворила кассационную жалобу, отметив следующее.

По смыслу примечания к ст. 222 УК РФ лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в данной статье, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Как следует из материалов уголовного дела, Е. 20 сентября 2019 г. в 18 час. 40 мин. обратился в правоохранительные органы с заявлением о явке с повинной, признанной судом смягчающим наказанием обстоятельством, в котором изложил обстоятельства совершения им накануне преступлений и сообщил, что спрятал похищенные пистолеты на чердаке бани. После сообщения о преступлении Е. в 19 час. 27 мин. был задержан и при допросе в качестве подозреваемого также подробно рассказал в том числе о месте, где спрятано огнестрельное оружие. 21 сентября 2019 г. в ходе проверки показаний на месте Е. привел участвующих в следственном действии лиц к дому и указал конкретное место на чердаке бани, расположенной на территории домовладения, где находились спрятанные им в пакеты пистолеты, после чего они были изъяты.

Таким образом, материалами уголовного дела установлено, что Е. еще до его задержания

по подозрению в совершении преступлений назвал место, где спрятал огнестрельное оружие и боеприпасы к нему, т.е. по своей воле выдал органам предварительного следствия два пистолета с патронами, которые незаконно хранил после их хищения. Каких-либо оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий по их отысканию и изъятию не проводилось.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ

приговор и апелляционное определение в части осуждения Е. по ч. 1 ст. 222 УК РФ отменила, производство по делу прекратила в соответствии с примечанием к ст. 222 УК РФ. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. “а”, “б”, “з” ч. 2 ст. 105, пп. “б”, “в” ч. 4 ст. 162, п. “б” ч. 4 ст. 226, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167 УК РФ, Судебная коллегия назначила Е. окончательное наказание в виде пожизненного лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КАССАЦИОННЫХ И АПЕЛЛЯЦИОННЫХ СУДОВ

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. Необоснованный отказ в исследовании доказательств, представленных стороной защиты, и отсутствие надлежащей оценки других доказательств является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора в кассационном порядке

*Определение судебной коллегии
по уголовным делам*

*Первого кассационного суда общей юрисдикции
от 14 сентября 2021 г.*

(Извлечение)

По приговору Ленинского районного суда г. Саратова от 2 марта 2017 г., оставленному без изменения судом апелляционной инстанции, М. осужден по п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ к десяти годам лишения свободы и по ч. 1 ст. 228¹ УК РФ к четырем годам лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний — к десяти годам двум месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

М. признан виновным в совершении двух преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, один из которых — в крупном размере.

В кассационной жалобе осужденный выражал несогласие с состоявшимися судебными решениями, считая их незаконными, вынесенными с существенными нарушениями норм уголовно-процессуального закона.

Постановлением заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 4 августа 2021 г. кассационная жалоба осужденного М. вместе с уголовным делом передана на рассмотрение Первого кассационного суда общей юрисдикции.

Судебная коллегия по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции 14 сентября 2021 г. с учетом положений ст. 401¹⁶ УПК РФ отменила приговор и апелляционное определение в отношении М. в части осуждения по п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ и передала уголовное

дело на новое судебное рассмотрение по следующим основаниям.

Суд первой инстанции вопреки требованиям ст.ст. 297, 73 и 307 УПК РФ не дал оценки показаниям осужденного М., отрицавшего как факт сбыта наркотических средств 26 июля 2016 г. К.А., так и общение с ним в указанный день.

Суд оценил показания свидетеля К.А., оглашенные в судебном заседании в связи с его смертью, без учета совокупности всех обстоятельств и не исследовал в полном объеме имеющиеся доказательства, в том числе об отсутствии информации о причастности М. к незаконному обороту наркотических средств, а также о проведенных оперативно-розыскных мероприятиях, направленных на установление причастности М. к совершению противоправных действий 26 июля 2016 г.

Суд не исследовал должным образом доказательства: заключения экспертов о том, что 26 июля и 11 августа 2016 г. у К. были изъяты разные виды наркотических средств; не вызвал и не допросил свидетеля К.О., который проводил оперативно-розыскные мероприятия по установлению лица, совершившего 26 июля 2016 г. сбыт наркотического средства К.А.; не проверил доводы М., имеющие существенное значение для правильного разрешения дела, в том числе о наличии у него алиби с 25 по 27 июля 2016 г.

Таким образом, суд первой инстанции допустил существенное нарушение уголовно-процессуального закона, повлиявшее на исход дела, в том числе на выводы суда, изложенные в приговоре в части признания М. виновным в совершении 26 июля 2016 г. преступления, предусмотренного п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ.

Указанное нарушение не было устранено судом апелляционной инстанции¹.

¹ В судебном заседании государственный обвинитель отозвался от обвинения М. по п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ ввиду непричастности к совершению преступления. Постановлением Ленинского районного суда г. Саратова от 30 ноября 2021 г. уголовное преследование в отношении М., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, прекращено на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ ввиду непричастности к совершению преступления. За М. признано право на реабилитацию.

2. При оправдании подсудимого по уголовному делу по одной из статей предъявленного обвинения процессуальные издержки, связанные с этим обвинением, в том числе суммы, выплачиваемые адвокату за оказание им юридической помощи в случае его участия в уголовном судопроизводстве по назначению, возмещаются за счет средств федерального бюджета

*Определение судебной коллегии
по уголовным делам*

*Третьего кассационного суда общей юрисдикции
от 2 декабря 2021 г.*

(Извлечение)

По приговору Невского районного суда г. Санкт-Петербурга от 27 марта 2019 г., оставленному судом апелляционной инстанции в части взыскания процессуальных издержек без изменения, И. осужден по ч. 2 ст. 162, п. “г” ч. 2 ст. 161 УК РФ. Суд постановил процессуальные издержки — суммы, которые возмещены за счет средств федерального бюджета адвокатам за оказание юридической помощи И., — взыскать в доход федерального бюджета с осужденного в размере 20 930 руб.

Постановлением Невского районного суда г. Санкт-Петербурга от 27 марта 2019 г. ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения уголовное дело в части обвинения И. в совершении преступления, предусмотренного пп. “а”, “г” ч. 2 ст. 161 УК РФ, прекращено на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ в связи с его непричастностью к совершению преступления и с признанием за ним права на реабилитацию.

По делу также осужден С.

В кассационной жалобе И. выражал несогласие с приговором в части разрешения вопроса о взыскании с него процессуальных издержек. Суд оставил без внимания то обстоятельство, что в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель отказался от обвинения по одному из вмененных ему составов преступлений, и в этой части уголовное дело в отношении его было прекращено.

Постановлением заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 6 октября 2021 г. кассационная жалоба осужденного И. вместе с уголовным делом передана на рассмотрение Третьего кассационного суда общей юрисдикции.

Судебная коллегия по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции 2 декабря 2021 г. отменила состоявшиеся судебные решения, указав следующее.

Как усматривается из материалов уголовного дела, размер вознаграждения адвокатов Т. и Л., осуществлявших защиту И. в суде первой инстанции, составил 20 930 руб.

Согласно п. 5 ч. 2 ст. 131 УПК РФ суммы, выплачиваемые адвокату за оказание им юридической помощи в случае участия адвоката в уголовном судопроизводстве по назначению, относятся к процессуальным издержкам, кото-

рые в соответствии с ч. 1 ст. 132 УПК РФ взыскиваются с осужденных.

Вместе с тем в соответствии с п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 42 “О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам” в случае оправдания подсудимого по уголовному делу по одной из статей предъявленного обвинения процессуальные издержки, связанные с этим обвинением, возмещаются за счет средств федерального бюджета.

При взыскании с И. процессуальных издержек в размере 20 930 руб., т.е. суммы, которая в полном объеме была возмещена адвокатам из средств федерального бюджета, суд не учел, что И. не только осужден по ч. 2 ст. 162, п. “г” ч. 2 ст. 161 УК РФ, но и оправдан в совершении преступления, предусмотренного пп. “а”, “г” ч. 2 ст. 161 УК РФ, с признанием за И. права на реабилитацию в соответствии с ч. 1 ст. 134 УПК РФ.

При таких обстоятельствах судебная коллегия по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции отменила приговор и апелляционное определение в отношении И. в части взыскания в доход федерального бюджета с осужденного И. процессуальных издержек за оказание ему юридической помощи адвокатами Т. и Л. в размере 20 930 руб. и передала уголовное дело в этой части на новое рассмотрение в порядке исполнения приговора по правилам главы 47 УПК РФ¹.

3. При определении вида рецидива преступлений суд ошибочно исходил из того, что лицо, которому по предыдущему приговору за совершение тяжкого преступления было назначено наказание по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ, ранее дважды осуждалось за совершение тяжкого преступления

*Определение судебной коллегии
по уголовным делам*

*Пятого кассационного суда общей юрисдикции
от 26 ноября 2021 г.*

(Извлечение)

По приговору Майского районного суда Кабардино-Балкарской Республики от 30 октября 2018 г. Г. (судимый: по приговору от 27 февраля 2012 г. по ч. 1 ст. 161, ч. 2 ст. 162 УК РФ на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ — к трем годам шести месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима; по приговору от 21 июня 2012 г. по ч. 2 ст. 162, пп. “а”, “б”, “в”

¹ По постановлению Невского районного суда г. Санкт-Петербурга от 13 января 2022 г. процессуальные издержки в размере 7630 руб., связанные с выплатой вознаграждения адвокату Т. за оказание юридической помощи осужденному И., возмещены за счет средств федерального бюджета. С И. взысканы в доход федерального бюджета процессуальные издержки в размере 6650 руб., связанные с выплатой вознаграждения адвокату Л. за оказание И. юридической помощи.

ч. 2 ст. 158 УК РФ на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ — к трем годам шести месяцам лишения свободы, на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ — к четырем годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима (освобожден по отбытии наказания 18 декабря 2015 г.); по приговору от 11 июля 2017 г. по ч. 1 ст. 314¹ УК РФ — к трем месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима (освобожден по отбытии наказания 25 сентября 2017 г.) осужден по ч. 2 ст. 162 УК РФ к пяти годам лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

В апелляционном порядке дело не рассматривалось.

В кассационной жалобе осужденный Г. выражал несогласие с судебным решением, просил исключить из приговора указание на наличие в его действиях особо опасного рецидива преступлений и изменить режим исправительного учреждения, смягчить назначенное наказание.

Постановлением заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 30 августа 2021 г. кассационная жалоба осужденного Г. вместе с уголовным делом передана на рассмотрение Пятого кассационного суда общей юрисдикции.

Судебная коллегия по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции 26 ноября 2021 г. изменила приговор, мотивировав свое решение следующим.

Как следует из приговора, отягчающим наказанием обстоятельством суд признал наличие в действиях Г. рецидива преступлений, который в соответствии с п. “а” ч. 3 ст. 18 УК РФ является особо опасным, поскольку Г. совершил умышленное тяжкое преступление, имея судимости за ранее совершенные два умышленных тяжких преступления (по приговорам от 27 февраля и 21 июня 2012 г.).

Однако по приговору от 21 июня 2012 г. Г. был осужден за преступления, совершенные им до постановления приговора от 27 февраля 2012 г., и окончательное наказание по приговору от 21 июня 2012 г. назначено Г. по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ.

Следовательно, приговоры от 27 февраля и 21 июня 2012 г. образуют одну судимость за умышленные тяжкие преступления, в силу п. “б” ч. 2 ст. 18 УК РФ в действиях Г. содержится опасный рецидив преступлений, а не особо опасный.

В связи с изложенным судебная коллегия по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции изменила приговор в отношении Г.: признала наличие опасного рецидива преступлений вместо особо опасного рецидива преступлений, смягчила наказание по ч. 2 ст. 162 УК РФ до четырех лет шести месяцев лишения свободы, местом отбывания лишения свободы определила исправительную колонию строгого режима. В приговор внесены и иные изменения.

4. Если на момент вступления в силу акта об амнистии обвинительный приговор, которым подтвержден факт совершения осужденным новых преступлений в течение испытательного срока условного осуждения, установленного предыдущим приговором, не вступил в законную силу, то оснований для назначения наказания по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ) не имеется

*Определение судебной коллегии
по уголовным делам*

*Четвертого кассационного суда общей юрисдикции
от 18 августа 2021 г.*

(Извлечение)

По приговору Ленинского районного суда г. Севастополя от 10 августа 2015 г., оставленному без изменения судом апелляционной инстанции, П. осужден по ч. 1 ст. 231 УК РФ к двум годам лишения свободы, по ч. 3 ст. 30, п. “б” ч. 3 ст. 228¹ УК РФ — к восьми годам шести месяцам лишения свободы. В соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний П. назначено девять лет лишения свободы. На основании чч. 4, 5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору Гагаринского районного суда г. Севастополя от 28 января 2014 г. В соответствии со ст. 70 УК РФ путем частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытой части наказания по приговору от 28 января 2014 г. назначено окончательное наказание в виде девяти лет шести месяцев лишения свободы.

В кассационной жалобе осужденный П. выражал несогласие с состоявшимися в отношении его судебными решениями. По его мнению, суд должен был применить акт об амнистии (поскольку препятствий для ее применения не имелось), указать на снятие судимости по предыдущему приговору и снизить назначенное наказание.

Постановлением заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 5 июля 2021 г. кассационная жалоба осужденного П. вместе с уголовным делом передана на рассмотрение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции.

Судебная коллегия по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции 18 августа 2021 г. изменила состоявшиеся судебные решения в части назначенного осужденному наказания, указав следующее.

В соответствии с п. 4 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 г. № 6576-6 ГД “Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов” (далее — Постановление об объявлении амнистии) подлежали освобождению от наказания условно осужденные.

Согласно подп. 3 п. 1 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 г. № 6578-6 ГД “О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Со-

брана Российской Федерации “Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов” применение Постановления об объявлении амнистии в том числе в отношении условно осужденных возложено на суды.

Как следует из материалов дела, ранее П. был осужден по приговору Гагаринского районного суда г. Севастополя от 28 января 2014 г., с учетом постановления Нахимовского районного суда г. Севастополя от 21 июля 2014 г., за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 158, ч. 3 ст. 30, пп. “а” и “б” ч. 2 ст. 158 УК РФ, к трем годам лишения свободы, на основании ст. 73 УК РФ — условно, с испытательным сроком один год.

Принимая решение об отмене П. условного осуждения по приговору от 28 января 2014 г. и о назначении ему наказания по данному приговору по совокупности приговоров по правилам ст. 70 УК РФ, суд не учел, что в соответствии с п. 4 Постановления об объявлении амнистии П. подлежал освобождению от наказания, назначенного по приговору от 28 января 2014 г., как условно осужденный и не мог быть признан злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания.

Для признания лица злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания при применении акта об амнистии в соответствии с подп. 5 п. 19 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 г. № 6578-6 ГД “О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации “Об объявлении амнистии в

связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов” факт совершения осужденным нового умышленного преступления в течение установленного судом испытательного срока должен подтверждаться на день вступления в силу акта об амнистии постановлением органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела по реабилитирующему основанию либо вступившим в законную силу итоговым судебным решением.

Такое итоговое судебное решение — обжалуемый приговор от 10 августа 2015 г. вступило в законную силу после начала применения акта об амнистии.

При отсутствии обстоятельств, которые бы препятствовали распространению на П. действия акта об амнистии по приговору от 28 января 2014 г., назначение П. по названному приговору наказания по правилам ст. 70 УК РФ является незаконным.

Судом апелляционной инстанции данное обстоятельство учтено не было.

При таких обстоятельствах судебная коллегия по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции изменила приговор и апелляционное определение в отношении П.: исключила указание о наличии судимости по приговору от 28 января 2014 г., в соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначила окончательное наказание — девять лет лишения свободы; исключила указание на отмену в соответствии с чч. 4, 5 ст. 74 УК РФ условного осуждения по приговору от 28 января 2014 г. и назначении наказания на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО СПОРАМ, СВЯЗАННЫМ С РЕКОНСТРУКЦИЕЙ, ПЕРЕУСТРОЙСТВОМ И ПЕРЕПЛАНИРОВКОЙ ПОМЕЩЕНИЙ В МНОГОКВАРТИРНОМ ДОМЕ

Правоотношения, возникающие в связи с реконструкцией, переустройством и перепланировкой жилых и нежилых помещений (далее — помещений) в многоквартирном доме, регулируются положениями Гражданского кодекса РФ, Жилищного кодекса РФ, Градостроительного кодекса РФ и других федеральных законов (например, Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ “Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации”, Федеральный закон от 17 ноября 1995 г. № 169-ФЗ “Об архитектурной деятельности в Российской Федерации”, Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ “О государственной регистрации недвижимости”), нормативными правовыми актами, изданными в соответствии с указанными федеральными законами (например, Правила и нормы технической эксплуатации жилищного фонда, утвержденные постановлением Госстроя России от 27 сентября 2003 г. № 170 (далее — Правила № 170)), а также нормативными пра-

вовыми актами субъектов Российской Федерации.

На основании п. 1 ст. 141⁴ ГК РФ помещением признается обособленная часть здания или сооружения, пригодная для постоянного проживания граждан (жилое помещение) либо для других целей, не связанных с проживанием граждан (нежилое помещение), и подходящая для использования в соответствующих целях.

Согласно п. 7 ст. 141⁴ ГК РФ правила Гражданского кодекса РФ о помещениях подлежат применению к жилым помещениям, если иное не установлено Жилищным кодексом РФ.

В силу ч. 2 ст. 15 ЖК РФ жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства).

Порядок проведения переустройства и перепланировки помещений в многоквартирном доме установлен нормами главы 4 ЖК РФ.

В целях определения содержания понятий “переустройство” и “перепланировка” суды исходят из положений ст. 25 ЖК РФ, в соответствии с которыми переустройство помещения в многоквартирном доме представляет собой установку, замену или перенос инженерных сетей, санитарно-технического, электрического или другого оборудования, требующие внесения изменения в технический паспорт помещения в многоквартирном доме.

Переустройство включает, в частности, установку бытовых электроплит взамен газовых, перенос нагревательных сантехнических и газовых приборов, прокладку новых или замену существующих подводящих и отводящих трубопроводов, электрических сетей и устройств для установки душевых кабин, джакузи и др.

Перепланировка помещения в многоквартирном доме представляет собой изменение его конфигурации, требующее внесения изменения в технический паспорт помещения в многоквартирном доме.

Перепланировка помещения включает в том числе перенос и разборку перегородок, расширение жилой площади за счет вспомогательных помещений, ликвидацию темных кухонь и входов в кухни через квартиры или жилые помещения, устройство или переоборудование существующих тамбуров.

Понятие “реконструкция” установлено п. 14 ст. 1 ГрК РФ применительно к объектам капитального строительства, в соответствии с которым реконструкцией объектов капитального строительства (за исключением линейных объектов) является изменение параметров объекта капитального строительства, его частей (высоты, количества этажей, площади, объема), в том числе надстройка, перестройка, расширение объекта капитального строительства, а также замена и (или) восстановление несущих строительных конструкций объекта капитального строительства, за исключением замены отдельных элементов таких конструкций на аналогичные или иные улучшающие показатели таких конструкций элементы и (или) восстановления указанных элементов.

К объектам капитального строительства относятся здание (в том числе многоквартирный дом), строение, сооружение и объекты незавершенного строительства, кроме некапитальных строений, сооружений (п. 10 ст. 1 ГрК РФ и ч. 6 ст. 15 ЖК РФ).

Помещение в многоквартирном доме является обособленной частью здания (многоквартирного дома), но не является самостоятельным объектом капитального строительства (п. 1 ст. 14¹⁴ ГК РФ и п. 10 ст. 1 ГрК РФ).

На основании изложенного при разрешении вопроса об отнесении работ, выполненных собственником помещения в многоквартирном доме, к реконструкции судам следует применять положения п. 14 ст. 1 ГрК РФ (ч. 1 ст. 7 ЖК РФ).

Дела по спорам, связанным с реконструкцией, переустройством и перепланировкой помещений в многоквартирном доме и возникающим из гражданских правоотношений, рассматриваются районными (городскими) судами общей юрисдикции в соответствии с требованиями ст.ст. 23, 24 ГПК РФ и арбитражными судами согласно ст. 28 АПК РФ в порядке искового производства.

Дела об оспаривании ненормативных правовых актов (например, отказ в согласовании переустройства и (или) перепланировки помещения; отзыв решения о согласовании переустройства и (или) перепланировки помещения; отказ в оформлении акта о завершенном переустройстве и (или) перепланировке жилого помещения) рассматриваются в соответствии с главой 22 КАС РФ и арбитражными судами — на основании ст. 29 АПК РФ в порядке главы 24 названного Кодекса.

В целях обеспечения единообразного подхода к разрешению судами дел, связанных с реконструкцией, переустройством и перепланировкой помещений в многоквартирных домах, по результатам изучения и обобщения судебной практики Верховным Судом РФ на основании ст. 126 Конституции Российской Федерации, ст.ст. 2 и 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации” определены следующие правовые позиции.

1. Переустройство и (или) перепланировка помещения в многоквартирном доме проводится по согласованию с органом местного самоуправления.

Собственник нежилых помещений в многоквартирном доме обратился с заявлением к уполномоченному органу о признании незаконным предписания о приведении переустроенных и (или) перепланированных помещений в прежнее состояние, ссылаясь на то, что проведенная перепланировка двух нежилых помещений первого этажа не привела к нарушению чьих-либо прав и законных интересов, отсутствует угроза жизни или здоровью граждан; выполненные работы не привели к изменению состава общего имущества жилого дома.

Уполномоченный орган возражал против удовлетворения требования, поскольку собственником без согласования произведены работы по оборудованию двух входных групп в торце здания, изменена конфигурация нежилых помещений.

Суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, удовлетворил заявленное требование. Суды исходили из того, что отношения по перепланировке нежилых помещений не являются предметом регулирования жилищного законодательства, и положения ст. 29 ЖК РФ не подлежат применению к нежилым помещениям.

Суд кассационной инстанции судебные акты судов двух инстанций отменил, в удовлетворении требования о признании незаконным предписания о приведении нежилого помещения в прежнее состояние отказал, указав следующее.

Положениями главы 4 ЖК РФ, действующей в редакции Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 558-ФЗ “О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации в части упорядочения норм, регулирующих переустройство и (или) перепланировку помещений в многоквартирном доме”, с 8 января 2019 г. установлен порядок проведения переустройства и (или) перепланировки как жилых, так и нежилых помещений в многоквартирном доме.

Таким образом, осуществление собственником нежилого помещения, расположенного в многоквартирном доме, работ по переустройству и (или) перепланировке должно происходить с соблюдением норм Жилищного кодекса РФ.

В соответствии с положениями ст. 26 ЖК РФ переустройство и (или) перепланировка помещения в многоквартирном доме проводятся с соблюдением требований законодательства на основании проекта переустройства и (или) перепланировки по согласованию с органом местного самоуправления на основании принятого им решения.

Как установлено ч. 1 ст. 29 ЖК РФ, переустройство и (или) перепланировка помещения в многоквартирном доме, проведенные при отсутствии решения о согласовании или с нарушением проекта переустройства и (или) перепланировки, являются самовольными.

Самовольно переустроившее и (или) перепланировавшее помещение в многоквартирном доме лицо несет предусмотренную законодательством ответственность (ч. 2 ст. 29 ЖК РФ).

Последствием самовольного переустройства или самовольной перепланировки помещения, согласно ч. 3 ст. 29 ЖК РФ, является приведение такого помещения в прежнее состояние в разумный срок и в порядке, которые установлены органом, осуществляющим согласование.

Как установлено судами, собственник спорных помещений в уполномоченный орган за согласованием проведения перепланировки помещений в многоквартирном доме не обращался. Таким образом, проведенная им перепланировка является самовольной.

Кроме того, достаточных доказательств того, что проведенные работы соответствуют строительным нормам и правилам, нормам пожарной безопасности и иным требованиям, не нарушают прав и законных интересов иных лиц, а также не создают угрозу жизни или здоровью граждан, не представлено.

Суд также принял во внимание, что собственник нежилых помещений привлечен к административной ответственности за нарушение,

предусмотренное ч. 2 ст. 7.21 КоАП РФ, и ему назначено административное наказание в виде административного штрафа.

2. Уполномоченный орган обязан рассмотреть заявление о переустройстве и (или) перепланировке помещения в многоквартирном доме, в том числе если оно подано заинтересованным лицом после начала проведения таких работ.

Собственник помещения в многоквартирном доме обратился в суд с требованием о признании незаконным бездействия органа, уполномоченного на согласование переустройства и перепланировки помещения в многоквартирном доме, выразившегося в нерассмотрении поданного заявления по установленной форме с приложением предусмотренных ст. 26 ЖК РФ документов.

Решением суда первой инстанции отказано в удовлетворении требований. Суд указал на несоблюдение собственником установленного порядка согласования проведения работ по переустройству и (или) перепланировке помещений в многоквартирном доме, предусмотренного ст. 26 ЖК РФ. Исходя из положений указанной нормы, а также ст. 29 ЖК РФ, устанавливающей, что переустройство и (или) перепланировка помещения в многоквартирном доме могут быть проведены только при согласовании таких работ органом местного самоуправления, согласование проводится до проведения работ при предоставлении предусмотренных документов, в том числе проекта переустройства и (или) перепланировки. Законодательством не предусмотрена возможность последующего согласования органом местного самоуправления проведенных работ, а перепланировка (переустройство) являются самовольными.

В исключительных случаях суд вправе сохранить помещение в переустроенном и (или) перепланированном состоянии. Однако в данном случае собственником помещения не представлено доказательств того, что у него имелись препятствия к согласованию проведенных работ в предусмотренном жилищным законодательством порядке.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил, требование удовлетворил исходя из следующего.

Суд установил, что собственником помещения на основании проекта переустройства и перепланировки в принадлежащем ему на праве собственности жилом помещении проведены работы по перепланировке, а также переустройству систем водоснабжения и канализации. Впоследствии он обратился с заявлением в уполномоченный орган с приложением проекта переустройства и перепланировки, иных документов, предусмотренных жилищным законодательством. Однако уполномоченный орган в установленном порядке его заявление не рассмотрел.

Согласно ч. 1 ст. 26 ЖК РФ переустройство и (или) перепланировка помещения в многоквартирном доме проводятся с соблюдением требований законодательства по согласованию с органом местного самоуправления на основании принятого им решения.

Частью 2 указанной статьи установлен перечень документов, которые собственник помещения должен предоставить для рассмотрения его заявления о переустройстве и (или) перепланировке. В их числе — проект переустройства и перепланировки помещения, а также протокол общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме (в случае, если планируемые работы приведут к уменьшению размера общего имущества). При этом если ряд документов предоставлен не был, то уполномоченный орган самостоятельно их запрашивает по собственной инициативе (чч. 2, 2¹ ст. 26 ЖК РФ).

Из анализа положений ст.ст. 26 и 29 ЖК РФ следует, что проверочные действия уполномоченного органа для принятия решения о согласовании проведения переустройства (перепланировки) помещения осуществляются с целью установления соответствия работ, связанных с проведением переустройства (перепланировки) помещения, установленным требованиям и обеспечения соблюдения прав и законных интересов иных собственников помещений в многоквартирном доме. При этом из приведенных положений законодательства не следует, что начало проведения таких работ влияет на обязанность уполномоченного органа рассмотреть по существу поданное заявление и принять решение о согласовании или отказе в согласовании переустройства и (или) перепланировки в зависимости от того, соответствуют ли работы проекту переустройства и (или) перепланировки, установленным требованиям законодательства, а также не нарушают ли права и законные интересы собственников помещений в многоквартирном доме, иных лиц, не создают ли угрозу жизни или здоровью граждан.

Поскольку обращение в орган местного самоуправления за согласованием проведения работ по переустройству и (или) перепланировке помещений в многоквартирном доме после начала таких работ не является основанием для нерассмотрения заявления по существу, то уполномоченный орган не вправе уклониться от проверки заявления заинтересованного лица о переустройстве и (или) перепланировке с комплектом представленных документов с целью принятия решения о согласовании, если им не установлено, что переустройство (перепланировка) не соответствует требованиям законодательства, нарушает права третьих лиц или создает угрозу жизни или здоровью граждан.

Суд кассационной инстанции обоснованно согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

3. Изменение внутренних параметров помещения в многоквартирном доме с одновременным изменением внешних параметров этого дома за счет пристройки подлежит квалификации как реконструкция многоквартирного дома.

Лицо оспорило отказ администрации муниципального образования в принятии решения о сохранении в перепланированном и переустроенном состоянии помещения в многоквартирном доме (квартиры).

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, требование удовлетворено.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила принятые судебные акты, исходя из того, что суды, правильно установив обстоятельства дела, неверно пришли к выводу о том, что в результате проведенных работ произошла перепланировка квартиры, а не реконструкция многоквартирного дома, в котором данная квартира расположена, и указала следующее.

Жилищное и градостроительное законодательство предусматривают различный порядок и требования к проведению работ по переустройству и (или) перепланировке помещений, расположенных в многоквартирном доме, и по реконструкции многоквартирного дома.

Переустройство и (или) перепланировка жилого помещения проводятся с соблюдением требований законодательства по согласованию с органом местного самоуправления на основании принятого им решения (ч. 1 ст. 26 ЖК РФ).

Реконструкция объектов капитального строительства осуществляется в порядке, установленном Градостроительным кодексом РФ. В частности, согласно ч. 2 ст. 51 ГрК РФ реконструкция объектов капитального строительства проводится на основании разрешения на строительство, за исключением случаев, предусмотренных ст. 51 ГрК РФ. В силу п. 6² ч. 7 ст. 51 ГрК РФ реконструкция объекта капитального строительства — многоквартирного дома, в результате которой произойдет уменьшение размера общего имущества в многоквартирном доме, требует согласия всех собственников помещений и машино-мест в многоквартирном доме.

Судами установлено, что лицо осуществило строительство пристройки к принадлежащей ему квартире, расположенной в многоквартирном доме, используя его общую капитальную стену, а также устройство наружного дверного проема за счет демонтажа части внешней стены данного дома под окном своей квартиры.

Таковыми действиями изменены не только внутренние параметры (конфигурация) жилого помещения, но и произошло расширение всего объекта капитального строительства — многоквартирного дома (в частности, увеличилась его площадь), что исходя из положений

ст. 25 ЖК РФ, п. 14 ст. 1 ГрК РФ, является реконструкцией многоквартирного дома.

С учетом изложенного отказ администрации муниципального образования в принятии решения о сохранении квартиры в переустроенном и перепланированном состоянии являлся правомерным.

4. Оборудование отдельного входа в помещение многоквартирного дома посредством разрушения части его внешней стены, являющейся несущей конструкцией, относится к реконструкции этого дома и регулируется законодательством о градостроительной деятельности.

Собственник помещения в многоквартирном доме обратился в суд с требованием об оспаривании выданных его соседу администрацией муниципального образования постановлений о согласовании переустройства и перепланировки иных помещений в этом же доме. При этом заявитель полагал — такие изменения приведут к уменьшению общего имущества многоквартирного дома, на что необходимо получение согласия всех собственников помещений в многоквартирном доме.

Суды отказали в удовлетворении требования, указав, что при организации входной группы не возведена капитальная пристройка, фактического присоединения общего имущества (для которого в силу ч. 2 ст. 40 ЖК РФ требуется согласие всех собственников помещений в многоквартирном доме) не произошло, а доказательств уменьшения площади общего имущества многоквартирного дома в результате проведения переустройства и перепланировки помещений не представлено.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ, отменяя принятые судебные акты, обратила внимание на следующее.

Переустройство и (или) перепланировка жилого помещения проводятся с соблюдением требований законодательства (ч. 1 ст. 26 ЖК РФ).

Безопасность зданий и сооружений, а также связанных со зданиями и сооружениями процессов проектирования (включая изыскания), строительства, монтажа, наладки, эксплуатации и утилизации (сноса) обеспечивается посредством установления соответствующих требованиям безопасности проектных значений параметров зданий и сооружений и качественных характеристик в течение всего жизненного цикла здания или сооружения, реализации указанных значений и характеристик в процессе строительства, реконструкции, капитального ремонта и поддержания состояния таких параметров и характеристик на требуемом уровне в процессе эксплуатации, консервации и сноса (ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений»).

Эксплуатация зданий (в частности, многоквартирных домов) должна осуществляться в соответствии с требованиями технических рег-

ламентов, нормативных правовых актов Российской Федерации, нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и муниципальных правовых актов, а также в соответствии с проектной и исполнительной документацией (ч. 5 ст. 55²⁴ ГрК РФ).

Вопросы безопасности эксплуатации жилых домов регулируются в том числе нормами Градостроительного кодекса РФ, поскольку к градостроительной деятельности относятся архитектурно-строительное проектирование, строительство, капитальный ремонт, реконструкция объектов капитального строительства, эксплуатация зданий, сооружений (п. 1 ст. 1 ГрК РФ).

В силу п. 4 ч. 17 ст. 51 ГрК РФ выдача разрешения на строительство не требуется в случае изменения объектов капитального строительства и (или) их частей, если такие изменения не затрагивают конструктивные и другие характеристики их надежности и безопасности.

Из анализа приведенных норм следует, что проекты работ по перепланировке помещений многоквартирного дома как части объекта капитального строительства в виде устройства в них дополнительных входов не могут быть согласованы в порядке, предусмотренном главой 4 ЖК РФ, если такое устройство затрагивает конструктивные и другие характеристики надежности и безопасности жилого дома.

Ввиду того, что устройство отдельного входа в помещение сопряжено с разрушением части стены многоквартирного дома и может затрагивать конструктивные и другие характеристики надежности и безопасности дома, такие работы возможны посредством проведения капитального ремонта или реконструкции многоквартирного дома, производство которых регулируется законодательством о градостроительной деятельности в том числе применительно к вопросам архитектурно-строительного проектирования, государственной экспертизы проектной документации, выдачи разрешений на строительство и на ввод объекта в эксплуатацию.

Суд установил, что проектом переустройства и перепланировки квартир предусматривалось оборудование отдельного входа в спорные помещения путем производства работ по разрушению части внешней стены многоквартирного (крупнопанельного) дома, являющейся ограждающей несущей конструкцией.

Соответственно, такие работы могут повлиять на безопасность всего многоквартирного дома.

При этом администрация муниципального образования согласовала указанный проект в порядке, предусмотренном главой 4 ЖК РФ, что в данном случае являлось недопустимым.

5. Изменение таких параметров многоквартирного дома, как высота, количество этажей, площадь и объем, является реконструкцией такого дома.

Собственники 3 квартир на первом этаже в многоквартирном доме обратились в суд с требованием к уполномоченному органу о сохранении помещения в перепланированном состоянии, ссылаясь на то, что в целях повышения уровня комфортности 3 отдельные квартиры были ими объединены в одну квартиру с оборудованием отдельного входа с придомовой территории, в результате был создан новый объект недвижимости в виде 4-комнатной квартиры, состоящей из четырех жилых комнат, 3 совмещенных санитарно-технических узлов, кухни, кладовой, двух коридоров, трех подсобных помещений. Уполномоченный орган отказал в сохранении нового объекта недвижимости в перепланированном состоянии.

Суд первой инстанции в удовлетворении требований отказал.

Суд апелляционной инстанции решение суда оставил без изменения.

Суд кассационной инстанции судебные акты оставил без изменения.

Согласно ч. 4 ст. 17 ЖК РФ пользование жилым помещением осуществляется с учетом соблюдения прав и законных интересов проживающих в этом жилом помещении граждан, соседей, требований пожарной безопасности, санитарно-гигиенических, экологических и иных требований законодательства, а также в соответствии с правилами пользования жилыми помещениями, утвержденными уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти.

Исходя из положений ч. 2 ст. 25 ЖК РФ перепланировка помещения в многоквартирном доме представляет собой изменение его конфигурации, требующее внесения изменения в технический паспорт помещения в многоквартирном доме.

Понятие “реконструкция” установлено п. 14 ст. 1 ГрК РФ применительно к объектам капитального строительства, в соответствии с которым реконструкцией объектов капитального строительства (за исключением линейных объектов) является изменение параметров объекта капитального строительства, его частей (высоты, количества этажей, площади, объема), в том числе надстройка, перестройка, расширение объекта капитального строительства, а также замена и (или) восстановление несущих строительных конструкций объекта капитального строительства, за исключением замены отдельных элементов таких конструкций на аналогичные или иные улучшающие показатели таких конструкций элементы и (или) восстановления указанных элементов.

К объектам капитального строительства относятся здание (в том числе многоквартирный

дом), строение, сооружение и объекты незавершенного строительства, кроме некапитальных строений, сооружений (п. 10 ст. 1 ГрК РФ и ч. 6 ст. 15 ЖК РФ).

Помещение в многоквартирном доме является обособленной частью здания (многоквартирного дома), но не является самостоятельным объектом капитального строительства (п. 1 ст. 141⁴ ГК РФ и п. 10 ст. 1 ГрК РФ).

Часть 2 ст. 40 ЖК РФ допускает возможность реконструкции не всего многоквартирного дома, а отдельных помещений в нем.

При этом действующее законодательство понятие “реконструкция помещения в многоквартирном доме” не содержит.

На основании изложенного исходя из ч. 1 ст. 7 ЖК РФ при разрешении вопроса об отнесении к реконструкции работ, выполненных собственником помещения в многоквартирном доме, судам следует применять положения п. 14 ст. 1 ГрК РФ.

Основным отличием перепланировки от реконструкции является объект, в отношении которого осуществлены изменения. Так, перепланировка выполняется в помещениях (как в жилых, так и нежилых), расположенных в многоквартирном доме, а работы, проводимые в отношении здания (сооружения) или помещения, которое в нем находится, и в результате которых изменены параметры самого дома (его части) либо произведена замена, восстановленные несущих конструкций, является реконструкцией.

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 36 ЖК РФ собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежит на праве общей долевой собственности общее имущество в многоквартирном доме, а именно: крыши, ограждающие несущие и ненесущие конструкции данного дома, механическое, электрическое, санитарно-техническое и другое оборудование (в том числе конструкции и (или) иное оборудование, предназначенные для обеспечения беспрепятственного доступа инвалидов к помещениям в многоквартирном доме), находящееся в данном доме за пределами или внутри помещений и обслуживающее более одного помещения.

В соответствии с подп. “в” п. 2 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных постановлением Правительства РФ от 13 августа 2006 г. № 491 (далее — Правила № 491), в состав общего имущества включаются ограждающие несущие конструкции многоквартирного дома (включая фундаменты, несущие стены, плиты перекрытий, балконные и иные плиты, несущие колонны и иные ограждающие несущие конструкции).

На основании решения суда помещение в многоквартирном доме может быть сохранено в переустроенном и (или) перепланированном состоянии, если этим не нарушаются права и законные интересы граждан либо это не созда-

ет угрозу их жизни или здоровью (ч. 4 ст. 29 ЖК РФ).

Отказывая в удовлетворении требований, суды исходили из того, что объединение 3 отдельных квартир привело к реконструкции дома, а не к перепланировке помещения, поскольку увеличилась площадь дома.

Принимая во внимание, что собственники 3 отдельных квартир до получения разрешения на реконструкцию объединили принадлежащие им помещения, при этом указанные работы изменили объект (дом) в целом, затронули несущие конструкции дома, относящиеся к общему имуществу собственников помещений многоквартирного дома, однако согласие собственников помещений на реконструкцию дома получено не было, суды пришли к правильному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных требований.

В другом деле уполномоченный орган обратился к собственнику помещения в многоквартирном доме с требованием о признании реконструкции помещения незаконной, возложении обязанности привести помещение в первоначальное состояние, ссылаясь на то, что проведены работы по разукрупнению двухуровневого помещения путем устройства монолитного участка в проеме междуэтажного перекрытия для отсечения помещений первого и второго уровня, а также устройства дверного проема в несущей стене дома для образования отдельного входа помещения второго уровня, в результате которых образовались 2 отдельные самостоятельные квартиры.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, требования удовлетворены.

Разрешая спор, суд руководствовался положениями ч. 4 ст. 17, ст. 25, ч. 4 ст. 29, ст. 40 ЖК РФ, п. 14 ст. 1 ГрК РФ, пп. 1.7.1—1.7.3 Правил № 170 и исходил из того, что в результате произведенных работ образованы новые объекты — 2 отдельные квартиры в многоквартирном доме, при этом устройство дверного проема в несущей стене дома для образования отдельного входа в квартиру второго уровня затронуло общее имущество собственников многоквартирного дома. Также суд указал, что разделение двухуровневого помещения на 2 самостоятельные одноуровневые квартиры свидетельствует об изменении параметров (количества помещений и этажей) части многоквартирного дома, что подпадает под понятие реконструкции, регулируемой положениями Градостроительного кодекса РФ. В результате произведенных работ осуществлена не перепланировка и переустройство помещения, а реконструкция; кроме того, изменилось количество помещений в доме, на что согласия уполномоченных органов и собственников всех помещений в этом доме получено не было.

6. Вопрос о выдаче разрешения на реконструкцию объекта подлежит рассмотрению в порядке, предусмотренном ст. 51 ГрК РФ.

Исполнительный комитет муниципального образования отказал собственнику двухуровневой квартиры (далее — собственник) в выдаче разрешения на проведение работ по перепланировке, поскольку в результате планируемых изменений будет образовано 2 самостоятельных объекта недвижимости (квартиры), что свидетельствует о реконструкции первоначального объекта недвижимости (многоквартирного дома). Собственник оспорил его в суде, указав, что такое основание для отказа в согласовании перепланировки не предусмотрено Жилищным кодексом РФ.

Суд отказал собственнику в удовлетворении требования. При этом исходил из того, что планируемые работы включали раздел двухуровневой квартиры на 2 самостоятельных объекта (2 квартиры) с обустройством отдельного входа в квартиру второго уровня путем образования дверного проема в несущей стене дома, что изменяет уникальные характеристики первоначального объекта недвижимости, его параметры и в силу п. 14 ст. 1 ГрК РФ свидетельствует о реконструкции.

Исходя из положений, регулирующего деятельность исполнительного комитета муниципального образования, принятие решений о выдаче разрешений на реконструкцию многоквартирного дома в его обязанности не входит. Кроме того, законодателем закреплены различные порядки для согласования переустройства и (или) перепланировки (глава 4 ЖК РФ) и получения разрешения на реконструкцию (ст. 51 ГрК РФ).

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 27 ЖК РФ отказ в согласовании переустройства и (или) перепланировки помещения в многоквартирном доме допускается в случае представления документов в ненадлежащий орган.

Таким образом, оспариваемое решение являлось законным.

7. Проект реконструкции, предусматривающий изменение архитектурно-градостроительного облика многоквартирного дома, в отношении которого градостроительным регламентом установлены определенные требования, подлежит согласованию с уполномоченным органом местного самоуправления.

Собственник помещения в многоквартирном доме обратился в суд с требованием об оспаривании решения уполномоченного органа о согласовании перепланировки смежного помещения (далее — спорная квартира), полагая, что такое решение принято в отсутствие необходимых документов. При этом указал, что в результате перепланировки спорной квартиры изменены параметры части объекта капитального строительства (терраса преобразована в помещение посредством возведения стен и кровли над ними, демонтирована находящаяся на крыше беседка).

Суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, отказывая в удовлетворении требования, пришел к выводу о том, что решение уполномоченного органа принято на основании необходимых в силу ч. 2 ст. 26 ЖК РФ документов, в том числе — согласия всех собственников помещений в многоквартирном доме.

Суд кассационной инстанции судебные акты судов первой и апелляционной инстанций отменил, обратив внимание на следующее.

С учетом положений ч. 2 ст. 25 ЖК РФ и п. 14 ст. 1 ГрК РФ в результате проведенных работ осуществлена не перепланировка помещения, а реконструкция многоквартирного дома, изменяющая его внешний облик (в частности, на террасе технического этажа устроены кирпичные перегородки с остеклением оконных проемов, демонтирована находящаяся на крыше многоквартирного дома беседка), на что требуется получение соответствующего разрешения (ч. 2 ст. 51 ГрК РФ).

Ввиду того, что в градостроительном регламенте муниципального образования указаны требования к архитектурно-градостроительному облику многоквартирного дома, в котором находится спорная квартира, проект реконструкции данного объекта подлежал согласованию с уполномоченным на это органом местного самоуправления (ст. 40¹, ч. 2 ст. 51 ГрК РФ, п. 2 ст. 3 Федерального закона от 17 ноября 1995 г. № 169-ФЗ “Об архитектурной деятельности в Российской Федерации”).

Таким образом, у судов первой и апелляционной инстанций отсутствовали основания для признания законным решения уполномоченного органа о согласовании перепланировки спорной квартиры.

8. Требование о признании права собственности на помещение, образованное в результате самовольной реконструкции дома, подлежит рассмотрению с учетом положений ст. 222 ГК РФ.

Собственник помещения в многоквартирном доме обратился к органу местного самоуправления с требованием о сохранении помещения в переустроенном и перепланированном состоянии, а также о признании права на него, ссылаясь на то, что ранее он пытался согласовать проведенные работы в административном порядке, однако ему было отказано в связи с отсутствием согласия собственников помещений в многоквартирном доме на осуществление работ.

В обоснование требований им указано, что работы выполнены с соблюдением требований законодательства, нарушения прав и законных интересов собственников иных помещений в многоквартирном доме отсутствуют, осуществленные работы не создают угрозы жизни или здоровью граждан.

Уполномоченный орган возражал против удовлетворения требования, поскольку имело место изменение параметров самого многоквартирного дома, т.е. осуществлена его ре-

конструкция. На проведение спорных работ, в результате которых в том числе произошло уменьшение размера общего имущества, не получено согласие всех собственников помещений многоквартирного дома, разрешение на реконструкцию не выдавалось.

Суд первой инстанции требование удовлетворил, указав, что истцом представлены доказательства того, что проведенные работы соответствуют строительным нормам и правилам и не создают угрозы жизни и здоровью граждан. Также суд отметил, что собственник помещения обращался за получением акта на ввод реконструированного объекта в эксплуатацию.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил, в удовлетворении требования к уполномоченному органу отказал исходя из следующего.

Собственник помещения провел ряд работ не только в отношении принадлежащего ему на праве собственности помещения, но и всего многоквартирного дома. Среди прочего он присоединил часть технического этажа и достроил еще один этаж. После проведенных работ общая площадь помещения увеличилась в несколько раз, произведена надстройка, что привело к изменению параметров самого многоквартирного дома.

Принимая во внимание положения п. 14 ст. 1 ГрК РФ, суд пришел к выводу, что спорные работы привели к реконструкции дома (увеличена его этажность), на проведение которой разрешения в установленном градостроительным законодательством порядке получено не было. Поскольку в результате проведенных работ осуществлена самовольная реконструкция, то спорные отношения регулируются положениями ст. 222 ГК РФ, и требование о признании права на объект подлежит удовлетворению только при наличии условий, установленных п. 3 названной статьи.

Кроме того, исходя из норм чч. 1—3 ст. 36, ч. 2 ст. 40, п. 1 ч. 2 ст. 44 ЖК РФ обязательным условием для проведения реконструкции дома, влекущей уменьшение размера общего имущества многоквартирного дома, является согласие всех собственников помещений в многоквартирном доме. В данном случае такое согласие получено не было.

Суд кассационной инстанции оставил судебный акт суда апелляционной инстанции в силе.

9. Замена балконного профиля остекления с деревянного на металлопластиковый не является реконструкцией.

Собственник помещения в многоквартирном доме обратился в суд с требованиями к собственникам других помещений в этом многоквартирном доме о приведении фасадной стены многоквартирного дома в первоначальное состояние путем замены металлопластикового профиля остекления балкона на деревянный, аналогичный тому, который был из-

начально установлен при строительстве дома. В обоснование заявленных требований собственник помещения указал, что в результате замены балконного профиля с деревянного на металлопластиковый собственниками других помещений произошло изменение дизайна и размеров первоначально установленного остекления. Замена балконного профиля фактически является реконструкцией многоквартирного дома, поскольку затрагивает общее имущество собственников, а именно — фасад дома, в связи с чем не может быть выполнена без согласия собственников помещений в многоквартирном доме, а также получения разрешительной документации. Выполненные работы по замене балконного профиля остекления значительно увеличили давление на балконные плиты, что угрожает жизни и здоровью граждан.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении требований отказано.

Отказывая в удовлетворении требований, суд руководствовался положениями ч. 4 ст. 17, ч. 1 ст. 26, ст. 29, ч. 1 ст. 30 ЖК РФ, п. 14 ст. 1 ГК РФ и исходил из следующего.

Согласно заключению строительно-технической экспертизы работы по замене балконного профиля в спорных помещениях не изменили ни один из параметров многоквартирного дома — высота, количество этажей, площадь, объемы. Произведенные работы не привели к надстройке, перестройке и расширению дома или помещений в нем в контурах капитальных стен, а также замене и (или) восстановлению несущих строительных конструкций. Площадь помещений вследствие выполненных работ не изменилась.

Выполненные работы по замене балконного профиля остекления с деревянного на металлопластиковый на несущую способность балконных плит и иных конструктивных элементов общего имущества многоквартирного дома не оказали никакого влияния. Несущая способность и прочность конструкций многоквартирного дома не ухудшились. Выполненные работы не могут являться потенциальной причиной, способствующей возможному разрушению балконных плит и иных конструктивных элементов общего имущества многоквартирного дома. Размеры и пропорции оконных блоков балконов сохранили прежнюю конфигурацию.

В силу ч. 2 ст. 40 ЖК РФ если реконструкция, переустройство и (или) перепланировка помещений невозможны без присоединения к ним части общего имущества в многоквартирном доме, то на такие реконструкцию, переустройство и (или) перепланировку помещений должно быть получено согласие всех собственников помещений в многоквартирном доме.

Поскольку проведенные работы не были сопряжены с присоединением к помещению

части общего имущества многоквартирного дома, получение согласия всех собственников помещений в многоквартирном доме не требовалось.

При таких обстоятельствах суд пришел к правильному выводу, что работы по замене балконного профиля остекления выполнены собственниками с соблюдением строительных, пожарных норм и правил, не нарушают прав и законных интересов проживающих в многоквартирном жилом доме лиц, разрешения уполномоченного органа на проведение данных работ не требовалось, следовательно, каких-либо правовых оснований для удовлетворения исковых требований не имелось.

10. Размещение уборной (туалета), ванной комнаты (душевой), совмещенного санузла над жилыми комнатами и кухнями (кухнями-нишами и кухнями-столовыми) не допускается.

Собственник помещения в многоквартирном доме обратился в суд с требованием к уполномоченному органу о признании отказа в сохранении произведенных переустройства и перепланировки незаконным и о сохранении помещения в переустроенном и перепланированном состоянии, указав, что в принадлежащем ему на праве собственности помещении без получения необходимого согласования им выполнены переустройство и перепланировка, которые соответствуют строительным, санитарным и противопожарным нормам и правилам, не создают угрозу жизни и здоровью граждан.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, требования удовлетворены.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ признала выводы нижестоящих судов основанными на неправильном толковании и применении норм материального права исходя из следующего.

Согласно ч. 4 ст. 29 ЖК РФ на основании решения суда помещение в многоквартирном доме может быть сохранено в переустроенном и (или) перепланированном состоянии, если этим не нарушаются права и законные интересы граждан либо это не создает угрозу их жизни или здоровью.

Судами установлено, что основанием для отказа межведомственной комиссии по использованию жилищного фонда администрации муниципального образования в сохранении принадлежащего собственнику помещения в переустроенном и перепланированном состоянии послужила недопустимость расположения ваннных комнат и туалетов над жилыми комнатами и кухнями, размещения кухни над жилой комнатой, изменения назначения помещений.

При этом в соответствии с п. 7.20 “СП 54.13330.2022. Свод правил. Здания жилые многоквартирные. СНиП 31-01-2003”, утвержденных приказом Минстроя России от 13 мая 2022 г. № 361/пр, размещение уборной (туале-

та), ванной комнаты (душевой), совмещенного санузла над жилыми комнатами и кухнями (кухнями-нишами и кухнями-столовыми) не допускается. Размещение уборной (туалета) и ванной комнаты (душевой) и совмещенного санузла в верхнем уровне над кухней, кухней-нишей и кухней-столовой допускается в квартирах, расположенных в двух уровнях. Размещение уборной (туалета), ванной комнаты (душевой) и совмещенного санузла допускается над вспомогательными помещениями, кроме кухни, кухни-ниши и кухонной зоны кухни-столовой.

В заключении судебной строительно-технической экспертизы указано: в ходе обследования установлено, что за счет демонтажа прежних перегородок и возведения новых увеличилась площадь кухни и санузла.

Разрешая спор и удовлетворяя требования, суды пришли к выводу о том, что перепланировка и переоборудование спорного помещения соответствует строительным, санитарным и противопожарным нормам и правилам, не создает угрозу жизни и здоровью граждан.

Между тем при разрешении спора не учтено то обстоятельство, что принадлежащее собственнику помещение находится на четвертом этаже многоквартирного дома, в связи с чем суду следовало уточнить, над помещениями какого назначения (на третьем этаже) находятся перепланированные кухня и санузел.

Таким образом, у суда отсутствовали предусмотренные законом основания для признания решения межведомственной комиссии по использованию жилищного фонда администрации муниципального образования об отказе в сохранении перепланировки спорного помещения незаконным и сохранении принадлежащего собственнику помещения в перепланированном и переоборудованном состоянии.

На основании изложенного Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила судебные постановления суда первой и апелляционной инстанций, а дело направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

11. Согласие всех собственников помещений в многоквартирном доме является обязательным условием для проведения реконструкции, влекущей уменьшение размера общего имущества.

Уполномоченный орган местного самоуправления отказал собственнику помещений в многоквартирном доме в согласовании реконструкции.

Собственник обратился с требованием к указанному органу о сохранении принадлежащих ему помещений, находящихся на первом этаже многоквартирного дома, а также фасадной части в реконструированном состоянии.

Решением суда первой инстанции требования удовлетворены.

Разрешая данный спор и принимая по делу решение об удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции, учитывая заключение проведенной по делу судебной строительно-технической экспертизы, пришел к выводу о том, что выполненные собственником помещений работы соответствуют строительным, санитарным и противопожарным нормам и правилам, права и законные интересы граждан или иных лиц не нарушают, угрозу их жизни и здоровью не создают. Суд исходил из того, что, планируя произвести реконструкцию помещений для организации магазина, в том числе выполнить демонтажные и монтажные работы, собственник помещений получил согласие других собственников помещений многоквартирного дома, что подтверждается представленными им протоколами общего собрания членов товарищества собственников жилья.

Суд апелляционной инстанции, с которым согласился суд кассационной инстанции, указанное решение оставил без изменения.

Отменяя судебные акты судов первой, апелляционной и кассационной инстанций и направляя дело на новое рассмотрение, Судебная коллегия Верховного Суда РФ указала следующее.

Пунктом 1 ст. 290 ГК РФ предусмотрено, что собственникам помещений, машино-мест в многоквартирном доме принадлежат на праве общей долевой собственности общие помещения многоквартирного дома, несущие и не несущие конструкции, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование многоквартирного дома, расположенное за пределами или внутри помещений, обслуживающее более одного помещения, машино-места в многоквартирном доме, а также земельный участок, указанный в п. 2 ст. 287⁶ ГК РФ.

В соответствии с ч. 5 ст. 16 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» со дня проведения государственного кадастрового учета земельного участка, на котором расположены многоквартирный дом и иные входящие в состав такого дома объекты недвижимого имущества, такой земельный участок переходит бесплатно в общую долевую собственность собственников помещений в многоквартирном доме.

Исходя из совокупности и взаимосвязи с позицией чч. 1—3 ст. 36, ч. 2 ст. 40 ЖК РФ следует, что согласие всех собственников помещений в многоквартирном доме является обязательным условием для проведения реконструкции, переустройства и (или) перепланировки помещения в многоквартирном доме, влекущих уменьшение размера общего имущества. При условии его отсутствия нельзя признать такие реконструкцию, переустрой-

ство и (или) перепланировку проведенными в соответствии с требованиями закона.

Судами установлено, что собственником помещения фактически выполнена реконструкция (организация входных групп в помещении в виде возведения лестничных бетонных маршей, пандусов, установка металлического навеса), которая привела к уменьшению размера общего имущества других собственников помещений в многоквартирном доме.

В суд собственник представил два протокола, при этом из одного протокола следует, что в собрании приняло участие семь членов товарищества собственников жилья — и решения по вопросу согласования обустройства входной группы он не содержит, а второй протокол общего собрания собственников помещений многоквартирного дома содержит согласие 53% голосовавших, что не является согласием всех собственников многоквартирного дома.

Таким образом, представленные собственником протоколы не являются доказательствами получения им согласия всех собственников помещений многоквартирного дома на возведение входных групп на придомовой территории многоквартирного дома.

12. Изменение размера общего имущества в коммунальной квартире путем ее переустройства и (или) перепланировки возможно только с согласия всех собственников комнат в данной квартире.

Собственниками комнат в коммунальной квартире, расположенной на первом этаже многоквартирного дома, заявлены в суд требования к одному из собственников комнаты в этой квартире о признании перепланировки помещения незаконной, об обязанности привести помещение в прежнее состояние, ссылаясь на размещение им на площади его комнаты кухонного оборудования (электрическая плита и мойка) и обустройство санузла с устройством подводящих трубопроводов.

Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции, руководствуясь положениями ст.ст. 1, 17, 25, 26, 29, 30 ЖК РФ, Правил № 170, исходил из того, что собственником комнаты согласования на переустройство и переоборудование получено не было, заключения о соответствии проведенных работ строительным нормам и правилам, отсутствии угрозы жизни и здоровью не представлено, а потому пришел к выводу об удовлетворении требований.

Довод собственника комнаты об отсутствии нарушений прав собственников других комнат в квартире суд признал несостоятельным, указав следующее.

В силу ч. 1 ст. 41 ЖК РФ собственникам комнат в коммунальной квартире принадлежат на праве общей долевой собственности помещения в данной квартире, используемые для обслуживания более одной комнаты (далее — общее имущество в коммунальной квартире).

Изменение размера общего имущества в коммунальной квартире возможно только с согласия всех собственников комнат в данной квартире путем ее переустройства и (или) перепланировки (ч. 2 ст. 41 ЖК РФ).

Таким образом, в отличие от реконструкции, переустройства и (или) перепланировки помещений в многоквартирном доме, где согласие всех собственников необходимо лишь в случае проведения названных работ, связанных с присоединением части общего имущества, согласие всех собственников комнат в коммунальной квартире необходимо для переустройства и (или) перепланировки, связанных с изменением (уменьшением или увеличением) размера общего имущества (ч. 2 ст. 40 и ч. 2 ст. 41 ЖК РФ).

В соответствии с пп. “в”, “д” ч. 2 раздела I Правил № 491 в состав общего имущества включаются ограждающие несущие конструкции многоквартирного дома (включая фундаменты, несущие стены, плиты перекрытий, балконные и иные плиты, несущие колонны и иные ограждающие конструкции); механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование, находящееся в многоквартирном доме за пределами или внутри помещений и обслуживающее более одного жилого и (или) нежилого помещения (квартиры).

Часть 5 этого же раздела Правил № 491 предусматривает, что в состав общего имущества включаются внутридомовые инженерные системы холодного и горячего водоснабжения, состоящие из стояков, ответвлений от стояков до первого отключающего устройства, расположенного на ответвлении от стояков, указанных отключающих устройств, коллективных (общедомовых) приборов учета холодной и горячей воды, первых запорно-регулирующих кранов на отводах внутриквартирной разводки от стояков, а также механического, электрического, санитарно-технического и иного оборудования, расположенного на этих сетях.

В состав общего имущества включается внутридомовая инженерная система водоотведения, состоящая из канализационных выпусков, фасонных частей (в том числе отводов, переходов, патрубков, ревизий, крестовин, тройников), стояков, заглушек, вытяжных труб, водосточных воронок, прочисток, ответвлений от стояков до первых стыковых соединений, а также другого оборудования, расположенного в этой системе.

Суд при разрешении спора установил, что в результате работ по переустройству был изменен размер общего имущества квартиры, поскольку была нарушена целостность стены, расположенной в квартире, прокладка соответствующих коммуникаций через стену, подключение этих коммуникаций к существующим стоякам холодного и горячего водоснабжения, канализации, находящимся в местах общего пользования квартиры, обустройство дополнительных ответвлений от стояков.

В связи с этим суд пришел к выводу о том, что произведенные работы существенным образом нарушают права и законные интересы других собственников комнат в спорной коммунальной квартире.

13. При решении вопроса о законности передачи в аренду собственнику квартиры части помещения (холла), относящегося к общему имуществу в многоквартирном доме, необходимо установить, имеет ли место присоединение к квартире такого имущества, что недопустимо без согласия всех собственников помещений в многоквартирном доме.

Собственник одного помещения обратился с требованием к собственнику другого помещения в том же многоквартирном доме, а также к товариществу собственников жилья (далее — ТСЖ) о возложении обязанности демонтировать незаконно установленную перегородку с металлической дверью и замком в холле и привести помещение холла в первоначальное состояние, не чинить препятствия в пользовании общим имуществом (холлом третьего этажа), признать недействительными и незаконными п. 3 решения и п. 3 протокола общего собрания товарищества собственников жилья (с включенными в протокол результатами голосования).

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении требований отказано.

Отменяя судебные акты, принятые по делу, и направляя дело на новое рассмотрение, Судебная коллегия Верховного Суда РФ указала следующее.

Собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом (п. 1 ст. 209 ГК РФ).

Согласно п. 1 ст. 246 ГК РФ распоряжение имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляется по соглашению всех ее участников.

В соответствии со ст. 304 ГК РФ собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения.

Как следует из чч. 1 и 2 ст. 36 ЖК РФ, собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежит на праве общей долевой собственности общее имущество в многоквартирном доме, которым они владеют, пользуются и в установленных ЖК РФ и гражданским законодательством пределах распоряжаются.

Пунктом 2 раздела I “Определение состава общего имущества” Правил № 491 предусмотрено, что в состав общего имущества включаются в том числе межквартирные лестничные площадки, лестницы, лифты, лифтовые и иные шахты, коридоры, колясочные, чердаки, технические этажи (включая построенные за счет средств собственников помещений встроенные гаражи и площадки для авто-

мобильного транспорта, мастерские, технические чердаки) и технические подвалы, в которых имеются инженерные коммуникации; ограждающие несущие конструкции многоквартирного дома (включая фундаменты, несущие стены, плиты перекрытий, балконные и иные плиты, несущие колонны и иные ограждающие несущие конструкции); ограждающие несущие конструкции многоквартирного дома, обслуживающие более одного жилого и (или) нежилого помещения (включая окна и двери помещений общего пользования, перила, парапеты и иные ограждающие несущие конструкции).

В случаях же, когда речь идет об уменьшении размера общего имущества в многоквартирном доме путем его реконструкции или когда реконструкция, переустройство и (или) перепланировка помещений невозможны без присоединения к ним части общего имущества в многоквартирном доме, то на такие реконструкцию, переустройство и (или) перепланировку помещений должно быть получено согласие всех собственников помещений в многоквартирном доме (ч. 2 ст. 36, ч. 2 ст. 40 ЖК РФ).

Судами установлено, что собственник спорного помещения возвел перегородку с металлической дверью и замком в лифтовом холле третьего этажа, получил решение Государственной жилищной инспекции о согласовании переустройства и перепланировки помещения.

По обращению собственника помещения Государственной жилищной инспекцией было выдано предписание о принятии мер к устранению нарушений пользования общим имуществом собственников многоквартирного дома в части устройства перегородки с металлической дверью в лифтовом холле третьего этажа. После этого решением ТСЖ собственнику другого помещения предоставлена в безвозмездное пользование на срок 49 лет часть холла с последующим возведением перегородки с дверью на указанной части холла. При проверке Государственной жилищной инспекцией исполнения ТСЖ ранее вынесенного предписания нарушения были признаны устраненными.

Таким образом, юридически значимым и подлежащим установлению с учетом заявленных требований, возражений собственника другого помещения и подлежащих применению норм материального права обстоятельством является установление действительной воли собственников помещений в многоквартирном доме относительно судьбы общего имущества и оценка фактических действий собственника спорного помещения в части присоединения общего имущества к своему помещению, что допустимо только с согласия всех собственников помещений.

При этом требуется оценка доводов о необходимости получения согласия всех собственников помещений в многоквартирном доме, а

также о нарушении права собственника помещения пользоваться общим имуществом в многоквартирном доме.

14. Переход на отопление с использованием индивидуальных квартирных источников тепловой энергии в многоквартирном доме допустим, если такая возможность предусмотрена схемой теплоснабжения муниципального образования.

Собственник помещения в многоквартирном доме оспорил в суде отказ уполномоченного органа в согласовании переустройства и перепланировки, просил обязать согласовать указанные мероприятия в связи с переходом на отопление с использованием индивидуального источника тепловой энергии.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, отказано в удовлетворении заявленных требований исходя из следующего.

В силу ч. 1 ст. 25 ЖК РФ переустройством помещения в многоквартирном доме являются в том числе установка, замена, перенос инженерных сетей, санитарно-технического и другого оборудования, требующие внесения изменения в технический паспорт помещения в многоквартирном доме.

Переустройство помещения в многоквартирном доме подлежит согласованию с уполномоченным органом местного самоуправления, для этого в указанный орган предоставляется подготовленный и оформленный в установленном порядке проект переустройства переустраиваемого помещения в многоквартирном доме (ч. 1, п. 3 ч. 2 ст. 26 ЖК РФ).

Вместе с тем внутридомовая система теплоснабжения представляет собой совокупность трубопроводов, устройств, аппаратуры и оборудования, технологически соединенных между собой и с тепловой сетью и обеспечивающих прием коммунального ресурса, его учет, регулировку, трансформацию при необходимости, передачу в места непосредственного потребления в системе отопления, горячего водоснабжения, а также возврат использованного коммунального ресурса (п. 3.8 “ГОСТ Р 56501-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Услуги жилищно-коммунального хозяйства и управления многоквартирными домами. Услуги содержания внутридомовых систем теплоснабжения, отопления и горячего водоснабжения многоквартирных домов. Общие требования”, утвержденного и введенного в действие приказом Росстандарта от 30 июня 2015 г. № 823-ст).

Обустройство индивидуальных квартирных источников тепловой энергии в многоквартирном доме предполагает отключение стояков, обогревающих элементов и другого оборудования, расположенного на этих сетях, соответственно, такие действия приведут к изменению внутридомовой системы теплоснабжения в целом, что требует изменения проектной доку-

ментации многоквартирного дома в части внутридомовой системы теплоснабжения.

Согласно подп. “в” п. 35 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354 (далее — Правила № 354), запрещено самовольно демонтировать или отключать обогревающие элементы, предусмотренные проектной и (или) технической документацией на многоквартирный или жилой дом, самовольно увеличивать поверхности нагрева приборов отопления, установленных в жилом помещении, свыше параметров, предусмотренных проектной и (или) технической документацией.

Также запрещается переход на отопление жилых помещений в многоквартирных домах с использованием индивидуальных квартирных источников тепловой энергии, перечень которых определяется правилами подключения (технологического присоединения) к системам теплоснабжения, утвержденными Правительством РФ, при наличии осуществленного в надлежащем порядке подключения (технологического присоединения) к системам теплоснабжения многоквартирных домов, за исключением случаев, определенных схемой теплоснабжения муниципального образования (ч. 15 ст. 14 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ “О теплоснабжении”).

Данные запреты установлены в целях сохранения теплового баланса всего жилого здания, поскольку при переходе на индивидуальное теплоснабжение хотя бы одной квартиры в многоквартирном доме происходит снижение температуры в примыкающих помещениях, нарушается гидравлический режим во внутридомовой системе теплоснабжения.

Таким образом, отключение жилого помещения от внутридомовой системы теплоснабжения возможно лишь при переустройстве данной системы в целом и при наличии такой возможности согласно схеме теплоснабжения муниципального образования.

Суд установил, что индивидуальные квартирные источники тепловой энергии, установление которых планировалось в квартире, не входят в перечень запрещенных п. 64 Правил подключения (технологического присоединения) к системам теплоснабжения, включая правила недискриминационного доступа к услугам по подключению (технологическому присоединению) к системам теплоснабжения, утвержденных постановлением Правительства РФ от 30 ноября 2021 г. № 2115.

Вместе с тем схема теплоснабжения муниципального образования не предусматривала возможность отключения жилых помещений в спорном многоквартирном доме от централизованной системы отопления и переход на теплоснабжение с использованием индивидуальных источников тепловой энергии.

С учетом изложенного уполномоченный орган правомерно отказал в согласовании переустройства и перепланировки квартиры.

15. Установка газового оборудования в помещении должна производиться с соблюдением предусмотренного законом разрешительного порядка и быть согласована с органом местного самоуправления.

Собственник помещения в многоквартирном доме обратился в суд с требованием к уполномоченному органу о сохранении этого помещения в перепланированном и переустроенном состоянии. В обоснование своего требования указал, что в принадлежащем ему помещении без согласования с уполномоченным органом выполнены демонтаж и отключение существующего централизованного отопления и горячего водоснабжения, а также установлено газовое оборудование.

Суд первой инстанции требование удовлетворил.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил, в удовлетворении требования отказал, указав следующее.

Судом установлено, что спорное помещение расположено на четвертом этаже четырехэтажного многоквартирного дома 1945 года постройки, который подключен к системе центрального отопления. В помещении выполнено переоборудование центральной системы отопления на индивидуальное газовое отопление. На лоджии установлен газовый котел с выводом вытяжной вентиляции в стене лоджии. Приборы отопления в помещении подключены к газовому котлу, стояки центрального отопления изолированы декоративной отделкой, полотенцесушитель демонтирован.

В силу ч. 1 ст. 26 ЖК РФ переустройство и (или) перепланировка помещения в многоквартирном доме проводятся с соблюдением требований законодательства по согласованию с органом местного самоуправления на основании принятого им решения.

Согласно пп. 1 и 3 ч. 2 ст. 26 ЖК РФ для проведения переустройства и (или) перепланировки помещения в многоквартирном доме собственник данного помещения или уполномоченное им лицо в орган, осуществляющий согласование, по месту нахождения переустраиваемого и (или) перепланируемого помещения в многоквартирном доме непосредственно либо через многофункциональный центр в соответствии с заключенным ими в установленном Правительством РФ порядке соглашением о взаимодействии представляет необходимые документы, в том числе — заявление о переустройстве и (или) перепланировке по форме, утвержденной уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти; подготовленный и оформленный в установленном порядке проект переустройства и (или) перепланировки переустраиваемого и (или) перепланируемого помещения в многоквартирном доме, а если переустройство и (или) перепланировка помещения в многоквар-

тирном доме невозможны без присоединения к данному помещению части общего имущества в многоквартирном доме, то также и протокол общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме о согласии всех собственников помещений в многоквартирном доме на такие переустройство и (или) перепланировку помещения в многоквартирном доме, предусмотренном ч. 2 ст. 40 ЖК РФ.

Основанием проведения переустройства и (или) перепланировки жилого помещения является документ, подтверждающий принятие решения о согласовании.

Пунктом 15 ст. 14 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ “О теплоснабжении” запрещен переход на отопление жилых помещений в многоквартирных домах с использованием индивидуальных квартирных источников тепловой энергии, перечень которых определяется правилами подключения (технологического присоединения) к системам теплоснабжения, утвержденными Правительством РФ, при наличии осуществленного в надлежащем порядке подключения к системам теплоснабжения многоквартирных домов, за исключением случаев, определенных схемой теплоснабжения.

Федеральным законом от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ “Технический регламент о безопасности зданий и сооружений” предусмотрено, что система инженерно-технического обеспечения является одной из систем здания или сооружения, предназначенной для выполнения функций водоснабжения, канализации, отопления, вентиляции, кондиционирования воздуха, газоснабжения, электроснабжения, связи, информатизации, диспетчеризации, мусороудаления, вертикального транспорта (лифты, эскалаторы) или функций обеспечения безопасности (подп. 21 п. 2 ст. 2). Параметры и другие характеристики систем инженерно-технического обеспечения в процессе эксплуатации здания или сооружения должны соответствовать требованиям проектной документации.

Согласно подп. “в” п. 35 Правил № 354 потребителю не вправе самовольно демонтировать или отключать обогревающие элементы, предусмотренные проектной и (или) технической документацией на многоквартирный или жилой дом, самовольно увеличивать поверхности нагрева приборов отопления, установленных в жилом помещении, свыше параметров, предусмотренных проектной и (или) технической документацией на многоквартирный или жилой дом.

По смыслу приведенных правовых норм переустройство должно быть произведено с соблюдением установленного законом разрешительного порядка, а факт переустройства должен быть подтвержден соответствующими документами, в частности, его разрешением и актом приемочной комиссии, подтверждающей произведенное переустройство.

Введение нормативных требований к порядку переустройства системы внутриквартирного ото-

пления направлено в первую очередь на обеспечение надежности и безопасности теплоснабжения многоквартирного дома в целом, что отвечает интересам собственников и пользователей всех помещений в нем. При этом достижение баланса интересов тех из них, кто перешел на отопление с использованием индивидуальных квартирных источников тепловой энергии, и собственников или пользователей остальных помещений в подключенном к централизованным сетям теплоснабжения многоквартирном доме предполагает в том числе недопустимость такого использования данных источников, при котором не обеспечивается соблюдение нормативно установленных требований к минимальной температуре воздуха в соответствующем помещении и вследствие этого создается угроза не только нарушения надлежащего температурного режима и в прилегающих жилых или нежилых помещениях, а также в помещениях общего пользования, входящих в состав общего имущества в многоквартирном доме, но и причинения ущерба зданию в целом и его отдельным конструктивным элементам (например, их промерзание или отсыревание по причине отключения или снижения параметров работы индивидуального отопительного оборудования в период временного отсутствия проживающих в жилом помещении лиц и т.п.).

Собранные по делу доказательства факт получения необходимых разрешений и согласований не подтверждают, не свидетельствуют о соблюдении собственником помещения порядка переустройства жилого помещения, установленного главой 4 ЖК РФ, а также о том, что произведенные в помещении работы по установке газового оборудования, которое, по существу, является источником повышенной опасности, осуществлялись в соответствии с существующими стандартами, нормами и правилами, а результаты данных работ не будут создавать угрозу жизни и безопасности других граждан, проживающих в указанном многоквартирном доме.

Отказывая в удовлетворении требования, суд апелляционной инстанции исходил из того, что выполненные работы по отключению существующего централизованного отопления и горячего водоснабжения и установке газового котла для индивидуального отопления в помещении без согласования с органом местного самоуправления создают угрозу жизни и здоровью граждан, проживающих в многоквартирном доме. В связи с этим помещение истца не может быть сохранено в переоборудованном состоянии.

16. Отсутствие согласования с органом местного самоуправления работ по переустройству и (или) перепланировке помещения не является безусловным основанием для приведения помещения в прежнее состояние, если таким сохранением не нарушаются права и законные интересы граждан, не создается угроза их жизни или здоровью.

Собственник помещения в многоквартирном доме обратился в суд с требованием к другому собственнику помещения в этом же доме об обязанности привести помещения в состояние,

существовавшее до проведенной им перепланировки, мотивировав свои требования тем, что спорная перепланировка помещений произведена без получения решения уполномоченного органа о ее согласовании.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, требование удовлетворено. Суды исходили из того, что решение о согласовании перепланировки спорных помещений с органом местного самоуправления получено не было.

Суд кассационной инстанции судебные акты судов двух инстанций отменил, в удовлетворении требования отказал, указав следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 29 ЖК РФ самовольными являются переустройство и (или) перепланировка помещения в многоквартирном доме, осуществленные при отсутствии согласования проведения переустройства и (или) перепланировки помещения в многоквартирном доме уполномоченным органом или с нарушением согласованного таким органом проекта переустройства и (или) перепланировки.

Собственник помещения в многоквартирном доме, которое было самовольно переустроено и (или) перепланировано, или наниматель жилого помещения по договору социального найма, договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования, которое было самовольно переустроено и (или) перепланировано, обязан привести такое помещение в прежнее состояние в разумный срок и в порядке, которые установлены органом, осуществляющим согласование (ч. 3 ст. 29 ЖК РФ).

Однако уполномоченным органом решение о приведении спорного помещения в прежнее состояние не принималось, в суд с соответствующим требованием он не обращался.

Из имеющихся в материалах дела доказательств следовало, что проведенные работы отвечают строительным нормам и правилам, нормам пожарной безопасности и иным требованиям, а кроме того, собственник помещения неоднократно обращался в уполномоченный орган за согласованием, однако его заявления не были рассмотрены в установленном порядке.

Судами первой и апелляционной инстанций не установлено, что при осуществлении перепланировки помещения затронуто общее имущество многоквартирного дома или произошло уменьшение его размера.

Исходя из указанного и с учетом необходимости обеспечения баланса интересов само по себе проведение работ по переустройству и (или) перепланировке помещений без предварительного согласования с уполномоченным органом не является безусловным основанием для удовлетворения требования о приведении помещения в первоначальное состояние, если собственником помещения представлены до-

казательства того, что нарушений прав и законных интересов иных лиц не имеется, проведенными работами не создается угроза жизни или здоровью граждан.

17. Часть 4 ст. 29 ЖК РФ допускает обращение лица с иском о сохранении помещения в многоквартирном доме в переустроенном и (или) перепланированном состоянии, который подлежит удовлетворению, если таким сохранением не нарушаются права и законные интересы граждан либо не создается угроза их жизни или здоровью.

Собственник помещения в многоквартирном доме обратился с требованием к уполномоченному органу о сохранении помещения в перепланированном состоянии.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении требования, указав, что собственник помещения избрал неверный способ защиты и данный вопрос подлежит разрешению в административном порядке, а при отказе уполномоченного органа в согласовании — путем оспаривания такого отказа.

Суд апелляционной инстанции судебный акт суда первой инстанции отменил, требование удовлетворил исходя из следующего.

Суд установил, что собственником помещения в многоквартирном доме выполнены работы по перепланировке спорного помещения: осуществлен демонтаж межкомнатных стен, не являющихся несущими. Проведенные работы не затронули иные помещения и имущество, относящееся к общему имуществу собственников помещений в многоквартирном доме. С учетом проведенной по делу экспертизы суд пришел к выводу о том, что сохранением спорного помещения в перепланированном (переустроенном) состоянии не нарушаются права и законные интересы собственников иных помещений в многоквартирном доме, иных лиц, а также не создается угроза жизни или здоровью граждан. Перепланировка помещения соответствует требованиям строительных норм и правил, нормам пожарной безопасности и иным предъявляемым к помещению требованиям.

Кроме того, собственник помещения предпринимал меры для согласования проведенной перепланировки до обращения в суд, однако ему уполномоченным органом неправомерно отказано.

Суд кассационной инстанции оставил без изменения судебный акт суда апелляционной инстанции, указав также следующее.

Порядок проведения переустройства и (или) перепланировки помещения в многоквартирном доме установлен ст. 26 ЖК РФ и включает в себя согласование с органом местного самоуправления. Согласно п. 4 ст. 29 ЖК РФ на основании решения суда помещение в многоквартирном доме может быть сохранено в переустроенном и (или) перепланированном состоянии, если этим не нарушаются права и за-

конные интересы граждан либо это не создает угрозу их жизни или здоровью.

Исходя из разъяснений, приведенных в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 “О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав”, в соответствии со ст. 148 ГПК РФ или ст. 133 АПК РФ на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд должен определить, из какого правоотношения возник спор и какие нормы права подлежат применению при разрешении дела.

Принимая решение, суд в силу ч. 1 ст. 196 ГПК РФ или ч. 1 ст. 168 АПК РФ определяет, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам. На основании п. 3 ч. 4 ст. 170 АПК РФ арбитражный суд указывает также в мотивировочной части решения мотивы, по которым не применил нормы права, на которые ссылались лица, участвующие в деле. В этой связи ссылка истца в исковом заявлении на не подлежащие применению, по мнению суда, в данном деле нормы права сама по себе не является основанием для отказа в удовлетворении заявленного требования.

Кроме того, в соответствии с разъяснениями, изложенными в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 “О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации”, если при принятии искового заявления суд придет к выводу о том, что избранный истцом способ защиты права не может обеспечить его восстановление, данное обстоятельство не является основанием для отказа в принятии искового заявления, его возвращения либо оставления без движения. При этом суд вправе при рассмотрении исковых требований оценить решение уполномоченного органа об отказе в согласовании переустройства и (или) перепланировки помещения в многоквартирном доме. Согласно абз. 13 ст. 12 ГК РФ при рассмотрении споров, связанных с защитой гражданских прав, суд не применяет противоречащий закону акт государственного органа или органа местного самоуправления независимо от признания этого акта недействительным.

Из положений жилищного законодательства не следует, что собственник помещения вправе только оспорить решение об отказе в согласовании переустройства (перепланировки), принятое органом местного самоуправления.

Напротив, положения п. 4 ст. 29 ЖК РФ допускают обращение с иском о сохранении помещения в переустроенном и (или) перепланированном состоянии, который подлежит удовлетворению, если судом установлено, что таким сохранением не нарушаются права граждан, не создается угроза их жизни или здоровью.

Поскольку в рассматриваемом случае перепланировка не привела к нарушению чьих-либо прав и законных интересов и не создала угрозу жизни или здоровью граждан, то суд апелляционной инстанции обоснованно удовлетворил заявленное требование.

18. При отказе нанимателя привести жилое помещение в прежнее состояние в разумный срок и в порядке, который устанавливается органом, осуществляющим согласование переустройства и перепланировки, суд по иску вышеуказанного органа может принять решение о расторжении договора социального найма и о выселении нанимателя из жилого помещения.

Наниматели одной из комнат, расположенных в коммунальной квартире, самовольно произвели перепланировку помещений всей квартиры, изменив конфигурацию комнат, их площадь, в результате чего помещения объединены в одно жилое помещение и наниматели других комнат в этой же квартире не имеют возможности пользоваться указанными жилыми помещениями.

Решением суда произведенная перепланировка признана незаконной и на нанимателей возложена обязанность привести жилые помещения в первоначальное состояние.

Уполномоченный орган обратился в суд с требованием к нанимателям спорного помещения о расторжении договора социального найма, выселении без предоставления другого жилого помещения, ссылаясь на длительное (в течение 6 лет) неисполнение решения суда о возложении обязанности по приведению жилых помещений в первоначальное состояние, в результате чего другие наниматели лишены возможности использовать жилые помещения.

Решением суда первой инстанции требования удовлетворены исходя из следующего.

В соответствии с п. 2 ст. 678 ГК РФ наниматель не вправе производить переустройство и реконструкцию жилого помещения без согласия наймодателя.

Согласно ч. 3 ст. 29 ЖК РФ собственник помещения в многоквартирном доме, которое было переустроено и (или) перепланировано, или наниматель жилого помещения по договору социального найма, договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования, которое было переустроено и (или) перепланировано, обязан привести такое помещение в прежнее состояние в разумный срок и в порядке, которые установлены органом, осуществляющим согласование.

На основании решения суда помещение в многоквартирном доме может быть сохранено в переустроенном и (или) перепланированном состоянии, если этим не нарушаются права и законные интересы граждан либо это не создает угрозу их жизни или здоровью (ч. 4 ст. 29 ЖК РФ).

Если соответствующее помещение в многоквартирном доме не будет приведено в прежнее состояние в указанный в ч. 3 вышеназван-

ной статьи срок в установленном органом, осуществляющим согласование, порядке, то суд по иску этого органа при условии непринятия решения, предусмотренного ч. 4 ст. 29 ЖК РФ, принимает решение: в отношении нанимателя жилого помещения по договору социального найма, договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования о расторжении данного договора с возложением на собственника такого жилого помещения, являвшегося наймодателем по указанному договору, обязанности по приведению такого жилого помещения в прежнее состояние (п. 2 ч. 5 ст. 29 ЖК РФ).

Разрешая спор и удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции исходил из того, что несмотря на неоднократные предупреждения наймодателя, а также вступившее в силу решение суда о необходимости устранения допущенных нарушений путем приведения комнат в прежнее состояние, эти нарушения не устранены, в связи с этим подлежат применению последствия, предусмотренные п. 2 ч. 5 ст. 29 ЖК РФ.

19. Продажа с публичных торгов принадлежащего собственнику помещения в многоквартирном доме является исключительной мерой ответственности за самовольные переустройство и (или) перепланирование помещения, влекущие нарушение прав и законных интересов граждан, создающие угрозу их жизни или здоровью, при невозможности его сохранения в существующем состоянии, отсутствии иного предусмотренного законом способа защиты нарушенного права.

Уполномоченный орган обратился в суд с требованием к собственнику нежилых помещений о продаже с публичных торгов с выплатой собственнику вырученных от продажи средств (за вычетом расходов на исполнение судебного решения) и возложением на нового собственника обязанности по приведению их в прежнее состояние, мотивируя свои требования тем, что собственником нежилых помещений (первый и цокольный этажи) в многоквартирном доме самовольно проведены работы по переустройству, перепланировке этих помещений. Предписание о необходимости приведения нежилых помещений в прежнее состояние не исполнено.

Собственник нежилых помещений предъявил требование о сохранении в перепланированном и переустроенном состоянии помещений, указав, что принял все меры для легализации произведенных работ. Перепланированные нежилые помещения соответствуют нормативным требованиям, угрозу жизни и здоровью граждан не создают.

Суд первой инстанции в удовлетворении требования уполномоченного органа отказал, требования собственника удовлетворил.

Суд апелляционной инстанции решение суда отменил, принял по делу новое решение об удовлетворении требований уполномочен-

ного органа и об отказе в удовлетворении требований собственника нежилых помещений.

Суд кассационной инстанции судебное постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ судебные акты отменила, дело направила на новое рассмотрение, указав следующее.

Из положений п. 2 ст. 235 ГК РФ, главы 4 ЖК РФ (переустройство и перепланировка помещения в многоквартирном доме) в их взаимосвязи следует, что продажа с публичных торгов принадлежащего собственнику помещения предусмотрена законодателем в качестве исключительной меры ответственности за самовольное переустройство и (или) перепланирование помещения, влекущие нарушение прав и законных интересов граждан, создающие угрозу их жизни или здоровью, при невозможности его сохранения в существующем состоянии, отсутствии иного предусмотренного законом способа защиты нарушенного права, поскольку исходя из конституционно-правовых принципов справедливости, разумности и соразмерности избираемый истцом способ защиты должен соответствовать характеру и степени допущенного нарушения его прав или законных интересов либо публичных интересов.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Определении от 28 сентября 2021 г. № 1880-О, принудительная продажа переустроенного и (или) перепланированного помещения в многоквартирном доме по своей правовой природе является крайней мерой воздействия на собственника такого помещения и, соответственно, может быть реализована лишь по истечении разумного срока для устранения допущенных нарушений, начало которого должно определяться исходя из времени предъявления ему конкретных требований уполномоченным органом, а продолжительность в каждом конкретном случае — с учетом характера и степени указанных нарушений, принимаемых мер к их устранению и позиции самого собственника, его реальных намерений.

На основании указанного для решения вопроса о продаже помещения в многоквартирном доме с публичных торгов как крайней мере ответственности за неисполнение обязанности привести самовольно переустроенное (перепланированное) помещение в прежнее состояние юридически значимым и подлежащим доказыванию обстоятельством с учетом подлежащих применению норм материального права является установление факта получения собственником помещений предписания о приведении его в первоначальное состояние и наличие у собственника реальной возможности устранить допущенные нарушения в разумный срок.

В данном случае собственник помещения ссылался на то, что им не было получено предписание о приведении спорных помещений в первоначальное состояние, реальной возможности для его исполнения в разумный срок или

оспаривания у него не имелось. Уполномоченный орган доказательств обратного не представил.

Вместе с тем необходимость осуществления полномочия органа, осуществляющего согласование, по обращению в суд с иском к собственнику помещения в многоквартирном доме, которое было самовольно переустроено и (или) перепланировано, о продаже такого помещения с публичных торгов в строгом соответствии с законом и при соблюдении установленного нормативно-правового порядка непосредственно обусловлена приоритетом защиты прав человека и гражданина, закрепленных ст. 35 Конституции Российской Федерации.

В другом деле уполномоченный орган обратился в суд с требованием к собственнику 9 помещений в многоквартирном доме о продаже с публичных торгов самовольно перепланированных помещений.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, требования удовлетворены.

Согласно п. 1 ч. 5 ст. 29 ЖК РФ если соответствующее помещение в многоквартирном доме не будет приведено в прежнее состояние в указанный в ч. 3 названной статьи срок в установленном органом, осуществляющим согласование, порядке, суд по иску этого органа при условии непринятия решения, предусмотренного ч. 4 ст. 29 указанного Кодекса, принимает решение в отношении собственника о продаже с публичных торгов такого помещения в многоквартирном доме с выплатой собственнику вырученных от продажи такого помещения в многоквартирном доме средств за вычетом расходов на исполнение судебного решения с возложением на нового собственника такого помещения в многоквартирном доме обязанности по приведению его в прежнее состояние.

Разрешая спор, суд руководствовался положениями ч. 5 ст. 29 ЖК РФ и исходил из того, что перепланировка спорных 9 помещений, расположенных на первом этаже многоквартирного дома, не соответствует поэтажному плану, в том числе: в стеновых панелях произведено устройство проемов, посредством которых помещения объединены; со стороны главного фасада устроены 3 отдельных входа в указанные помещения, оборудованные крыльцом и открытыми навесами; сообщение помещений с подъездами дома устранено посредством капитальной заделки выходов в подъезды; выполнена закладка оконных проемов помещений со стороны дворового фасада, изменены размеры и геометрия оконных проемов со стороны главного фасада; устранены вспомогательные помещения (кухни, ванные комнаты, санузлы), необходимые для использования помещений в качестве жилых; сантехническое оборудование и оборудование для приготовления пищи (плиты), необходимые для исполь-

зования помещений в качестве жилых, демонтировано.

Вступившим в законную силу решением суда установлено, что действиями собственника 9 помещений создается угроза разрушения многоквартирного дома, что влечет нарушение прав собственников помещений, расположенных в многоквартирном доме. На собственника нежилых помещений возложена обязанность привести их в первоначальное состояние.

Однако на протяжении длительного времени (более 4 лет) решение суда не исполняется. Неоднократные предупреждения об устранении указанных в решении суда нарушений оставлены без внимания. Проведенной проверкой установлено, что планировка и назначение помещений в первоначальное состояние не приведены, признаков приготовления к проведению строительно-монтажных работ не выявлено, часть площадей используется для осуществления предпринимательской деятельности: в одном из помещений размещен офис организации, осуществляющей продажу дверей, в другом помещении — одежды.

Разрешая спор и удовлетворяя заявленные уполномоченным органом требования, суд первой инстанции, принимая во внимание, что продажа с публичных торгов помещений, принадлежащих собственнику предусмотрена законодателем в качестве исключительной меры ответственности за самовольное переустройство и (или) перепланирование помещения, исходил из того, что собственник спорных помещений длительное время не предпринимает мер к исполнению решения суда и требований уполномоченного органа о приведении помещений в первоначальное состояние, при этом его действия влекут нарушение прав и законных интересов граждан, являющихся собственниками жилых помещений в многоквартирном доме, а также представляют угрозу их жизни и здоровью. Продажа спорных помещений с публичных торгов позволит восстановить права и законные интересы собственников помещений многоквартирного дома.

20. Управляющая организация, на которую возложена обязанность по осуществлению эксплуатационного контроля за техническим состоянием зданий и внутриквартирного оборудования путем осуществления периодических осмотров, имеет право требовать допуска своих представителей в занимаемое потребителем помещение, в том числе при наличии сведений о самовольно произведенных переустройстве и (или) перепланировке в помещении многоквартирного дома.

Управляющая организация обратилась в суд с требованием к собственнику помещения в многоквартирном доме о возложении обязанности предоставить доступ в помещение, указав, что в спорном помещении произведены переустройство и перепланировка. На требования управляющей организации о предо-

ставлении документов, подтверждающих согласие осуществленных переустройства и перепланировки, таких документов собственником помещения предоставлено не было. На требование о предоставлении доступа в помещение для осмотра технического и санитарного состояния внутриквартирного оборудования в целях обеспечения надлежащего обслуживания инженерных систем многоквартирного дома собственником был предоставлен частичный доступ в принадлежащее ему помещение.

Суд первой инстанции требования удовлетворил.

Суд апелляционной инстанции решение суда отменил, отказав в удовлетворении требований.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ судебный акт суда апелляционной инстанции отменила, решение суда первой инстанции оставила в силе, указав следующее.

Исходя из положений ч. 4 ст. 17, ч. 4 ст. 30, чч. 1 и 1² ст. 161 ЖК РФ, чч. 6, 7, 8 и 10 ст. 55²⁴ ГрК РФ, подп. “д” и “и” п. 10 Правил пользования жилыми помещениями, утвержденных приказом Минстроя России от 14 мая 2021 г. № 292/пр (далее — Правила пользования жилыми помещениями), подп. “а”, “б” и “г” п. 10, пп. 11 и 13, подп. “б” п. 32, подп. “е” п. 34 Правил № 491, требования по осуществлению технического обслуживания и текущего ремонта имеют обязательный характер, относятся как к зданию и сооружению в целом, так и к входящим в состав таких объектов системам инженерно-технического обеспечения и их элементам, внутриквартирному оборудованию и являются неотъемлемой частью процесса эксплуатации этих систем, оборудования, обеспечивающей его безопасность. При этом техническое состояние внутриквартирного оборудования, которое должно соответствовать установленным требованиям и быть готово для предоставления коммунальных услуг, является условием предоставления коммунальных услуг потребителю в многоквартирном доме или в жилом доме (домовладении).

Приведенные нормы определяют порядок обслуживания и ремонта жилищного фонда с целью обеспечения сохранности жилищного фонда всех форм собственности; обеспечения выполнения требований действующих нормативов по содержанию и ремонту жилых домов, их конструктивных элементов и инженерных систем и предусматривают обязанность исполнителя осуществлять эксплуатационный контроль за техническим состоянием зданий и внутриквартирного оборудования путем осуществления периодических осмотров, для чего он имеет право требовать допуск в заранее согласованное с потребителем время, но не чаще 1 раза в 3 месяца в занимаемое потребителем жилое или нежилое помещение представителей исполнителя.

Разрешая спор и удовлетворяя требования, суд первой инстанции, сославшись на положе-

ния ст.ст. 31 и 161 ЖК РФ, Правила № 491, исходил из того, что управляющая организация имеет право на осмотр внутриквартирного оборудования для предотвращения аварийных ситуаций.

Отменяя решение суда первой инстанции о возложении на собственника помещения в многоквартирном доме обязанности обеспечить представителям управляющей организации доступ в принадлежащее ему помещение, суд апелляционной инстанции исходил из того, что основания для предоставления доступа в помещения для осмотра кухни и комнаты отсутствуют, поскольку в указанных помещениях не имеется технического и санитарного внутриквартирного оборудования, с учетом отсутствия аварийных ситуаций. Управляющей организацией не представлено доказательств наличия жалоб собственников других помещений многоквартирного дома в связи с проведенным переустройством жилого помещения, что свидетельствует об отсутствии нарушения прав управляющей организации и иных лиц действиями собственника помещения.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ с учетом вышеприведенных норм права признала ошибочным вывод суда апелляционной инстанции о том, что право требовать допуск в занимаемое потребителем помещение у представителей управляющей организации имеется только тогда, когда такое требование может быть обусловлено лишь жалобами других потребителей на нарушение их законных прав. Такое право установлено в том числе для профилактики и предупреждения аварийных ситуаций.

21. Исковая давность не распространяется на требования собственника или иного владельца помещения в многоквартирном доме об устранении нарушения права на общее имущество, владение которым собственниками не утрачено.

Собственник помещения в многоквартирном доме обратился в суд с требованием к собственникам другого помещения в этом доме о возложении обязанности по демонтажу возведенной конструкции.

Суд первой инстанции удовлетворил искивые требования.

Суд апелляционной инстанции, с которым согласился суд кассационной инстанции, решение суда первой инстанции отменил, принял по делу новое решение об отказе в удовлетворении требований.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ апелляционное и кассационное определения отменила, оставила в силе решение суда первой инстанции, указав следующее.

Разрешая спор и удовлетворяя требования, суд первой инстанции исходил из того, что в результате возведения надстройки (мансарды) произошло увеличение площади спорного помещения за счет части чердачного помещения, входящего в состав общего имущества собственников помещений в многоквартир-

ном доме. Право собственности на возведенную мансарду и часть чердачного помещения зарегистрировано не было. Согласие всех собственников помещений в указанном доме на реконструкцию дома и присоединение части чердачного помещения к площади помещения также получено не было. Таким образом, действия одного из собственников помещения привели к нарушению права другого собственника помещения в этом доме.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении требований, суд апелляционной инстанции указал на пропуск собственником помещения трехлетнего срока исковой давности.

Между тем, делая данный вывод, суд апелляционной инстанции не учел, что собственником помещения заявлено требование об устранении нарушения права пользования общим имуществом многоквартирного жилого дома, не связанного с лишением владения, путем возложения обязанности демонтировать возведенное строение-надстройку (мансардный этаж), привести чердачное помещение, расположенное между потолочным перекрытием четвертого этажа и ограждающей конструкцией кровли (крыши) в районе расположения принадлежащего собственникам помещения, в состояние, предшествующее реконструкции чердачного помещения и кровли крыши; привести ограждающую конструкцию кровли (крыши) в состояние, предшествующее реконструкции.

С учетом установленных обстоятельств собственник помещения в многоквартирном доме, не лишенный владения общим имуществом в этом доме в целом, обратился с требованием на основании ст. 304 ГК РФ, в соответствии с которой собственник может требовать устранения нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения.

В силу положений ст. 208 ГК РФ исковая давность не распространяется на требования собственника или иного владельца об устранении всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения не были соединены с лишением владения (ст. 304 ГК РФ).

Таким образом, отмена судом апелляционной инстанции решения суда первой инстанции и принятие нового решения об отказе в удовлетворении требований на том основании, что собственником помещения пропущен срок исковой давности по заявленным требованиям, противоречат приведенным выше нормам закона.

22. Требование о приведении помещения в многоквартирном доме в первоначальное состояние подлежит рассмотрению в суде по месту нахождения этого имущества.

Собственник помещения в многоквартирном доме обратился в суд (арбитражный суд) по месту нахождения недвижимого имущества

с требованием к собственнику смежного помещения в многоквартирном доме о приведении перепланированного помещения в первоначальное состояние.

Судья (арбитражный суд) исковое заявление возвратил истцу (п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 129 АПК РФ).

Суд, арбитражный суд апелляционной инстанции оставил определение суда первой инстанции без изменения.

Суд, арбитражный суд кассационной инстанции указанные судебные акты отменил, исковое заявление направил в суд, арбитражный суд первой инстанции для рассмотрения вопроса о принятии иска к производству суда, указав следующее.

Судья (арбитражный суд) возвращает исковое заявление в случае, если дело неподсудно данному суду (арбитражному суду).

Согласно ст. 28 ГПК РФ, ст. 35 АПК РФ иск предъявляется в суд (арбитражный суд) по месту жительства ответчика, адресу организации.

Разрешая вопрос о принятии к производству искового заявления уполномоченного органа к собственнику помещения в многоквартирном доме о приведении перепланированного помещения в прежнее состояние, судья (арбитражный суд) исходил из указанных норм процессуального законодательства и того факта, что адрес или место жительства ответчика находятся в другом субъекте Российской Федерации и не совпадает с местом нахождения спорного помещения.

При этом в соответствии со ст. 30 ГПК РФ, ст. 38 АПК РФ исключительная подсудность установлена для исков о правах на недвижимое имущество.

Согласно позиции Верховного Суда РФ, изложенной в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2003 года, утвержденном постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2004 г., исключительная подсудность установлена для исков о любых правах на недвижимое имущество (земельные участки, жилые и нежилые помещения, здания, строения и т.д.), в том числе о праве владения и пользования им, о разделе недвижимого имущества, находящегося в долевой или совместной собственности, и выделе из него доли, о праве пользования недвижимым имуществом (включая определение порядка пользования им), не связанным с правом собственности на него.

Исходя из разъяснений, содержащихся в абз. 3 п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 “О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой прав собственности и других вещных прав”, к искам о правах на недвижимое имущество относятся, в частности, иски об истребовании имущества из чужого незаконного вла-

дения, об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, о признании права, об установлении сервитута, об установлении границ земельного участка, об освобождении имущества от ареста.

В соответствии с п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 г. № 46 “О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции” к искам о правах на недвижимое имущество относятся, в частности, иски об истребовании имущества из чужого незаконного владения, об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, об установлении сервитута, о разделе имущества, находящегося в общей собственности, о признании права, об установлении границ земельного участка, об освобождении имущества от ареста, о признании права на недвижимое имущество отсутствующим. По месту нахождения недвижимого имущества также рассматриваются дела, в которых удовлетворение заявленного требования и его принудительное исполнение повлекут необходимость государственной регистрации возникновения, ограничения (обременения), перехода, прекращения прав на недвижимое имущество или внесения записи в Единый государственный реестр недвижимости в отношении сделок, подлежащих государственной регистрации.

Таким образом, иски о правах на недвижимое имущество (в том числе и иски об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, приведении объекта недвижимого имущества в первоначальное состояние) на основании ч. 1 ст. 30 ГПК РФ, ч. 1 ст. 38 АПК РФ подлежат рассмотрению в суде (арбитражном суде) по месту нахождения этого имущества.

23. Требование о приведении помещения в многоквартирном доме в первоначальное состояние предъявляется к титульному собственнику помещения.

Уполномоченный орган обратился в суд с требованием к собственнику помещения в многоквартирном доме о приведении межквартирного холла в первоначальное проектное состояние путем демонтажа дополнительно установленной металлической двери.

Суд первой инстанции требования удовлетворил.

Суд апелляционной инстанции решение суда отменил, принял по делу новое решение об отказе в удовлетворении требований.

Суд кассационной инстанции судебное постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Разрешая спор, суд руководствовался положениями чч. 1, 3 ст. 36 и ч. 2 ст. 40 ЖК РФ и на основании собранных по делу доказательств пришел к выводу об удовлетворении требований уполномоченного органа о приведении

межквартирного холла в первоначальное проектное состояние.

При этом суд указал, что при перепланировке, переоборудовании или реконструкции помещения предыдущим собственником обязанность по приведению в прежнее состояние в силу буквального толкования ч. 3 ст. 29 ЖК РФ возлагается на титульного собственника.

При приобретении права собственности на помещение в многоквартирном доме лицо не лишено возможности установить, подвергалось ли помещение переустройству, перепла-

нировке или реконструкции и, если да, то соблюдена ли установленная законом процедура.

В противном случае титульный собственник должен нести бремя своей неосмотрительности, а обязанность по приведению помещения в прежнее состояние, не осуществленная прежним собственником, переходит к новому собственнику данного помещения, если до перехода права собственности оно не было приведено в прежнее состояние.

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
13 декабря 2023 г.)*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Серков П.П. (главный редактор), **Асташов С.В.**, **Борисова Е.Е.**, **Глазов Ю.В.**,
Давыдов В.А., **Дзыбан А.А.**, **Журавлева Е.М.**, **Момотов В.В.**, **Нефедов О.Н.**,
Петрова Т.А., **Подносова И.Л.**, **Пчелинцева Л.М.**, **Рудаков С.В.**,
Хаменков В.Б., **Хомчик В.В.**, **Шилохвост О.Ю.**

Государственное учреждение —
издательство “Юридическая литература”
Администрации Президента Российской Федерации

Адрес редакции: 121069, г. Москва, ул. Малая Никитская, д. 19, стр. 1.
Телефоны: 495-691-57-40, 495-690-44-00.

За справками по вопросам подписки и распространения обращаться
по телефону 495-690-10-55.

E-mail: Yurizdat@gov.ru
<http://www.jurizdat.ru>

ЧИТАЙТЕ
В СЛЕДУЮЩЕМ
НОМЕРЕ

Подписано в печать 29.03.2024. Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура “Таймс”. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 4,65. Уч.-изд. л. 5,19. Тираж 7152 экз. Заказ 33-2024.

Отпечатано в ООО “СИНТЕРИЯ”.
127422, г. Москва, ул. Тимирязевская, д. 1, стр. 2, этаж 3, помещение I, чк 11.
Телефон: 495-636-27-08. E-mail: sinteria23051@yandex.ru
